

Матьяна
Винина
Игра ТЁМНОГО
ПРИНЦА

16+

Татьяна Зинина

Игра тёмного принца

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Зинина Т.

Игра тёмного принца / Т. Зинина — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Говорят, столичная академия хранит в своих стенах много тайн... Говорят, под личиной здесь учится младший принц... А ещё говорят, что именно тут каждый год тайно проводятся запрещённые Игры магов. Я не верила слухам, пока не столкнулась со всем этим лично. Рада была бы и дальше оставаться в неведении, но не вышло. Теперь, чтобы спасти единственную подругу, мне придётся принять участие в тех самых Играх, как-то умудриться стать в них победителем, не попасться полиции и сохранить собственные секреты. А это не так-то просто, тем более что по жребию мне в напарники постоянно достаётся один и тот же самоуверенный аристократ-пятикурсник, которого попеременно хочется то обнять, то придушить.

© Зинина Т., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	23
Глава 8	25
Глава 9	28
Глава 10	30
Глава 11	33
Глава 12	35
Глава 13	38
Глава 14	41
Глава 15	44
Глава 16	46
Глава 17	48
Глава 18	50
Глава 19	53
Глава 20	56
Глава 21	58
Глава 22	61
Глава 23	64
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Глава 1

Арфелия

Несмотря на раннее утро, в городе уже всю кипела жизнь. По улицам сновали люди, по широким дорогам мчались картелы самых разных размеров и марок, открывали свои двери лавки и магазинчики. Даже в парках уже можно было встретить любителей утренних пробежек и прогулок.

Многотысячный Эргон жил своей жизнью. Шумел, звенел и, казалось, даже дышал. Он пугал и обещал невиданные перспективы. Он притягивал и отталкивал. Он манил загадками и грозил неприятностями.

До сих пор удивляюсь, как я вообще решилась приехать сюда? Почему позволила Данире меня уговорить?

– Не кукусь, – бросила подруга, легонько толкнув меня локтем в бок.

Она вздохнула полной грудью, широко улыбнулась и подмигнула мне.

– Тут даже воздух пропитан перспективами, – добавила Нира с умным видом. – Как тебе вообще могло прийти в голову попытаться отказаться?

– Ты же знаешь, – ответила я, вздохнув.

– Ну да, дурные воспоминания, – отмахнулась она. – Глупости, одним словом. Я сотню раз говорила тебе, что нельзя позволять прошлому отравлять наше будущее. А ты именно это и собиралась сделать – похоронить свой уникальный талант в провинции. Хорошо всё-таки, что у тебя есть я.

В этом вся Нира. Весёлая, бойкая, жизнерадостная. Она всегда и в любой ситуации умудрялась находить что-то хорошее, позитивное. Да и сама была удивительно светлым и добрым человеком. Наверное, я никогда не устану благодарить судьбу за то, что в трудный период моей жизни наши с ней пути пересеклись.

– Идём, вон остановка пассажирских картелов, – проговорила она и, подхватив свои сумки с вещами, пошла прочь от центрального вокзала. – Давай, Арфелия, торопись. Ещё не хватало нам опоздать в первый же день!

Пришлось брать свой чемодан и идти за подругой. Она права, нам действительно стоит поторопиться.

За те шестнадцать лет, что я не была здесь, столица почти не изменилась. Разве что картелов на дорогах стало ещё больше, да появилось несколько новых торговых центров. Помню, когда родители привезли меня в Эргон первый раз, я была в восторге от этого города. С любопытством разглядывала достопримечательности и даже не пыталась сдержать своего восхищения. А большой белый дворец карильских королей и вовсе произвёл на меня неизгладимое впечатление.

Теперь даже смотреть в его сторону не хотелось. Увы, с ним у меня остались связаны только дурные воспоминания. По-хорошему, мне вообще не стоило сюда приезжать. И причина совсем не в старых душевных травмах. Просто мне не место в столичной академии. И оставь я свою настоящую фамилию, меня бы и в Западную ни за что не приняли, я бы не стала лучшей на курсе, и уж тем более меня бы не перевели в Эргон. Почему? Увы, для этого есть веские причины.

Пока мы добирались до места, Данира прожужжала мне все уши, делясь своими впечатлениями о столице. Я слушала её вполуха, кивала, иногда даже отвечала, но мысли мои были

далеко от подруги и её восторгов. Меня одолевали сомнения: а не совершила ли я глупость, отправившись сюда? Стоило ли так рисковать? И что со мной сделают, если всплывёт правда?

Хотя, с другой стороны, документы у меня в полном порядке, сама я обычно веду себя тихо, мирно, в неприятности стараюсь не попадать. Следовательно, никому просто не придёт в голову копаться в моём прошлом. А того, что меня кто-то может узнать, я не боялась совершенно. Мне во время тех злополучных событий было всего семь лет, и на маленькую девочку вообще мало кто обращал внимание. Думаю, именно это тогда меня и спасло. Хотя без помощи няни я бы точно не справилась.

В академию мы прибыли за час до первой лекции. Вообще, новый учебный год начался несколько дней назад, но приехать нам предписывалось именно сегодня. Да и не успели бы мы раньше – результаты отбора студентов для перевода сюда объявили лишь позавчера. Пришлось быстро собирать вещи, документы, сдавать отчёты по летней практике и отправляться в столицу. Думаю, будь у меня больше времени, я бы всё-таки отказалась ехать. Придумала бы достойную причину. Но уже поздно что-то менять.

Милый старичок охранник на воротах учтиво подсказал нам, что всех переведённых по программе «Лучшие из лучших» собирают в третьем общежитии, и даже показал, куда нужно идти. Я благодарно ему улыбнулась, а Нира угостила его клубничным леденцом, которые вечно таскала в карманах, чем заслужила полный тепла сияющий взгляд. Видимо, не часто его баловали добротой и вниманием. Хотя, учитывая, кто здесь учится, оно и не удивительно.

– Подумать только, Фел, мы с тобой в числе лучших! Избранные! – бросила Данира со смешком, когда мы шли по длинной аллее, пересекающей почти всю территорию академии. – Ты уже чувствуешь свою значимость?

– Не особо, – ответила я ровным тоном.

– Да брось ты хмуриться! – воскликнула девушка. – Погода прекрасная, небо ясное, мы в Эргоне, идём заселяться в общежитие элитной столичной академии. Ну, разве жизнь не прекрасна?

– Прекрасна, – кивнула я, но вот улыбнуться не смогла, да и радости подруги не разделяла. – Но мне кажется, что легко нам тут не будет. Местные студенты вряд ли в восторге от того, что с ними будут учиться выскочки вроде нас. Тут же по большей части обучаются аристократы.

– Пф! Справимся, – уверено ответила Нира. – А если не поможет интеллект, возьмём грубой силой.

Вот теперь смешок вырвался уже у меня. Грубой силой? Мы? И ладно я, у меня хотя бы магия боевая есть, и какая-никакая физическая подготовка. Но глядя на Даниру, сложно было представить, что она вообще может кому-то хоть как-то навредить.

Да и кто подумает такое про невысокую худенькую блондинку с большими, по-детски наивными голубыми глазами? Дар у неё тоже под стать хозяйке – Нира владела магией иллюзий и обладала в этой области настоящим талантом. Могла создавать огромные, объёмные и даже осязаемые объекты. Ей было по силам прямо посреди пустыря вырастить большой дом в несколько этажей с сотней комнат и мебелью. И в этом доме даже можно было жить... правда, не больше десяти минут, потому как на материальные объекты энергии уходило очень много.

Именно за такие достижения в области создания иллюзий её и пригласили в Эргонскую Академию Магического Искусства. Меня же сюда перевели за владение двумя стихиями – воздухом и огнём, и за умение совмещать их в бою. Но если Ниру после получения диплома ожидала спокойная работа по оформлению праздников или созданию декораций, то мне с моими талантами грозила только служба в охране или полиции.

Ни то, ни другое меня не прельщало. Я вообще была на редкость спокойным и миролюбивым человеком, потому и не представляла, как смогу применить свои навыки в магии после академии. Видимо, природа или Светлые Боги, наделяя меня при рождении таким магическим

даром, в чём-то ошиблись. Он куда больше подошёл бы какому-нибудь парню, чем хрупкой девушке. Увы, теперь уже ничего не исправишь.

И, думаю, упоминая грубую силу, Нира всё-таки имела в виду именно меня. Говоря без ложной скромности, на боевом полигоне в нашей Западной академии мне не было равных даже среди пятикурсников. Вот только в обычной жизни за применение магии без диплома могли и под суд отдать.

Думая обо всём этом, я с интересом рассматривала внутренний двор академии. Она занимала немалую территорию. Помимо основного величественного четырёхэтажного здания, выстроенного в форме незавершённого пятиугольника, тут находились ещё несколько крытых полигонов, два длинных строения в три этажа – по-видимому, спальные корпуса. Ещё здесь было несколько небольших построек непонятного мне назначения, довольно приятный парк с высоченными деревьями, фонтанами, мощёными дорожками и изысканными лавочками. Да и вообще, всё тут так и кричало роскошью и утончённым вкусом. Сразу видно, что создавалось это место для отпрысков аристократов.

Сейчас уже даже не верится, что я и сама когда-то звалась юной леди. Боги, как же давно это было! Иногда мне кажется, будто все те воспоминания о красивой богатой жизни – всего лишь странный полузабытый сон.

Наверное, я слишком погрузилась в свои мысли, потому как резкий удар стал для меня полной неожиданностью!

Мир покачнулся, небо с землёй неожиданно поменялись местами, а в следующую секунду я обнаружила себя лежащей на спине прямо на каменной дорожке. Но что хуже всего – сверху меня нагло придавливало чьё-то тяжёлое тело. Судя по всему, мужское.

– Демоны! – рявкнул мой обидчик и тут же поспешил с меня сползти.

Вскочил на ноги, быстро окинул меня внимательным взглядом, будто выискивал повреждения, а потом одним точным рывком вернул моё тело в вертикальное положение. В следующий момент меня обдало потоком воздуха, который смёл с одежды пыль и мелкие листики, а ещё через мгновение этот чудный тип развернулся и, не сказав ни слова, стрелой понёсся куда-то в сторону длинных корпусов.

– И что это сейчас было? – проговорила я, хмуро глядя вслед убегающему парню.

Всё произошло так быстро, что я даже толком рассмотреть его не успела. Отметила лишь, что он высокий, темноволосый, с тёмно-карими глазами. А ещё дико тяжёлый, хоть и выглядит подтянутым.

– Видимо, он сильно куда-то спешит, – пожала плечами такая же озадаченная Нира. – Он и до вашего фееричного падения бежал. Ты-то сама как?

– Нормально, – отозвалась, чуть поморщившись. Знала же, если скажу, что где-то болит, Данира сразу потащит меня к целителям. А мне туда совсем не хотелось.

– Удивительно, как при таком фееричном столкновении вы оба остались целы, – бросила подруга. – Ты должна была, как минимум, затылком приложиться.

– Судя по всему, он магией удержал, – отозвалась задумчиво. – Я его не видела и даже сообразить ничего бы не успела.

И вдруг поймала себя на том, что до сих пор смотрю ему вслед. А парень тем временем долетел до первого здания, вихрем взбежал по ступенькам и скрылся за дверью.

– Мог бы и извиниться, – буркнула я, украдкой потирая плечо. Кажется, именно на него пришёлся основной удар при нашем столкновении.

– А вообще он симпатичный, – вздохнула подруга. – Но, видимо, лорды перед плебейками не извиняются. Или, может, просто не успел?

– Одежду на мне отчистить успел, а на «прости» не хватило времени? Брось, – я горько усмехнулась. – Судя по всему, нам придётся привыкнуть к такому отношению.

– Не кисни, Фел, – улыбнулась подруга. – Всё не так плохо. Вот окажись на его месте какой-нибудь портовый грузчик, так ещё бы бранью покрыв и заявил, что это ты – клуша, ему под ноги бросилась. Этот же хотя бы молчал.

Ну да. Если смотреть с этой стороны, то мне вообще стоит быть благодарной, что меня на ноги поставили.

Я снова посмотрела в ту сторону, где скрылся парень, и нехотя отвернулась. И пусть я почти не запомнила его лица, но было в этом человеке что-то такое, цепляющее. Это ощущалось внутренне, где-то на уровне подсознания. А интуиция и вовсе твердила, что мы ещё обязательно встретимся. И не раз.

Глава 2

Эвенар

Гадостное заседание демонова Совета!

Ну, зачем они перенесли его на раннее утро?! Не могли назначить на вечер или, как обычно, после обеда? А лучше бы вообще отменили или провели без меня!

Для чего вообще прихожу на эти собрания, не понимал ни я сам, ни уважаемые господа заседатели. Мне было откровенно плевать, какой размер дотации выделить северным баронствам на восстановление после паводков, стоит ли увеличивать налог на доходы населения на полпроцента, или лучше с этим повременить. Меня не интересовали ввозные пошлины на товары со свободных островов, увеличение или уменьшение численности регулярной армии, а при слове «бюджет» у меня и вовсе начиналась изжога. Вообще, мы с политикой были в принципе не совместимы. И тем не менее, отказаться от посещения Королевского Совета я не мог.

А всё отец со своими сомнительными приказами. Причём знал же, что просто так ноги моей там не будет, потому издал официальный указ, по которому моё высочество было обязано присутствовать на каждом заседании, как полномочный представитель короля. И теперь без моей магической подписи ни один протокол не открывался и не закрывался, не мог быть принят ни один закон. И что хуже всего, ответственность за последствия того или иного решения Совета теперь тоже полностью лежала на мне.

Так мы жили уже три месяца – с самого начала лета. И пока в академии были каникулы, я ещё относительно спокойно воспринимал свою трудовую повинность. Тем более что эти заседания проходили всего два раза в неделю. Но с наступлением осени моя жизнь заметно усложнилась. Пятый курс требовал постоянного присутствия на лекциях и практикумах. За прогулы могли легко отчислить. Но и не явиться на Совет я не мог – его банально без моего присутствия не имели права начинать.

И вот сегодня кому-то взбрело в голову провести это собрание едва ли не на заре! Мне же сообщили об этом всего час назад. А у меня, между прочим, первой парой была назначена пересдача прошлогоднего хвоста по магмеханике, о которой я вообще договорился с огромным трудом!

И хорошо, что профессор Версис согласился провести этот экзамен для меня чуть пораньше. Он даже спокойно принял моё объяснение, что нужно срочно решить очень важное семейное дело. Но взамен дополнительными вопросами во время сдачи буквально закидал.

Увы, ответы я знал далеко не на все. Пришлось выкручиваться и импровизировать. Благо, хоть общая тема билета была мне хорошо знакома. Итогом стала оценка «хорошо» в зачётке и мой полноценный перевод на пятый курс. И я бы обязательно порадовался этому факту, если бы не демонов Совет!

Как только профессор меня отпустил, я выскочил в коридор и со всех ног ринулся к выходу из здания. Если верить часам в холле, до начала заседания оставалось три минуты. А мне за это время нужно не просто добраться до комнаты в общежитии, где я умудрился забыть артефакт-пропуск, но ещё успеть добежать до укромного переулочка за пределами академии, оттуда перенестись во дворец, переодеться, изучить план вынесенных на обсуждение тем и с чинным видом дойти до зала.

Успею? Вот уж вряд ли.

Но всё-таки я честно старался. Множественные ступеньки крыльца главного корпуса и вовсе преодолел в три прыжка. Бежал со всех ног. Нёсся, как ветер...

Двух девушек, неспешно бредущих по главной аллее, я заметил слишком поздно. Просто оказался поглощён мыслями о грядущем опоздании. Попытался, не сбавляя скорости, обогнуть незнакомок. И уж точно никак не мог предугадать, что одна из них – высокая, темно-волосая, – вдруг задумчиво подается в сторону. Она будто вообще меня не видела!

Уйти от столкновения уже не получалось никак. И всё, что я успел – это смягчить наше с ней падение.

Оказавшись лежащей на дорожке подо мной, девушка явно не сразу сообразила, что с ней произошло. Но когда поднял её на ноги, смотрела так удивлённо, будто не верила своим глазам. Я даже на мгновение решил, что потерял где-то маскирующий амулет. Но быстро отнёс эту мысль.

А глаза у неё, кстати, красивые. Светло-серые. Притягательные. И если бы не демонова спешка, я бы обязательно задержался рядом с этой леди подольше. Увы, сейчас мне следовало быть совсем в другом месте – просиживать штаны в зале заседаний и пытаться делать вид, что это всё мне безумно важно и интересно.

Эх, послать бы всех этих высокопоставленных лордов куда подальше. Сбежать от ненавистных обязанностей. Но отец всё предусмотрел, и в том же его указе есть пункт, по которому за неявку на Совет я получал три дня исправительных работ под началом министра экономики. Как-то я банально забыл о своих обязанностях, и не пришёл... а потом едва выжил, пытаясь вникнуть в квартальные отчёты провинций. С того дня я больше Совет не игнорировал.

Едва выйдя из своих дворцовых покоев, я сразу наткнулся на Скайта.

– Опоздываете, ваше высочество, – выдал этот сутулый лысый старичок, которого отец назначил моей политической нянькой.

Не знаю, разбирался ли этот престарелый лорд в политике, но по степени дотошности ему точно не было равных.

– Будущий король должен быть пунктуален. Опаздывая, он демонстрирует неуважение к своим подданным, – причитал Скайт, резво шагая рядом со мной. И не скажешь, что недавно разменял восьмой десяток. И что ему дома с внуками не сидится?

– А я не раз говорил, что совершенно не подхожу для этой роли, – уже привычно отозвался я.

Во дворце ни для кого не было секретом, что править Карилией у меня нет ни малейшего желания. Более того, на трон королевства имелись и другие претенденты – мои старшие братья. Да вот незадача, они оба также не хотели взваливать на себя бремя власти. И по непонятной причине из нас троих отец выбрал преемником самого младшего, непутёвого и безалаберного из своих сыновей. Меня! И как бы я ни протестовал, как ни старался убедить его в ошибочности такого решения, папа не собирался его менять.

Видимо, ему совсем не жалко собственную страну, потому как сам я сильно сомневался, что смогу удержать власть.

– Вы просто себя недооцениваете, – ровным тоном проговорил мой престарелый помощник. Хотя, судя по брошенному украдкой взгляду, сам он был со мной полностью согласен.

Возмущённый гул из зала Совета был слышен даже с другого этажа. Но стоило нам войти, как разговоры стихли, а в просторном помещении повисла гулкая тяжёлая тишина. Я чувствовал на себе десятки недовольных взглядов и прекрасно понимал, что каждый из присутствующих с удовольствием высказал бы мне за опоздание, но все они продолжали осуждающе молчать. Оно и ясно, кто в здравом уме станет ругаться с будущим монархом? Увы, они тоже знали, что отец решил передать корону именно мне. И тоже ничего не могли поделать с этим абсурдным решением.

Заняв своё место чуть в стороне от трибуны и стола председателя, я магическим отпечатком подтвердил открытие протокола заседания и, вздохнув, сказал:

– Можем начинать.

Конечно, по-хорошему, мне следовало извиниться за опоздание, но я не стал этого делать. Они и так относились ко мне, как к взбалмошному мальчишке, а если я ещё и прощения просить у них буду, то вообще перестанут во что-то ставить. И с какой-то стороны я их понимал – сложно подчиняться парню, которому едва исполнилось двадцать четыре года. При том, что большинство лордов-заседателей годились мне в деда, а то и в прадеда.

Пока благородные мужи обсуждали дела государственной важности, я делал вид, что внимательно их слушаю, а мыслями был далеко от этого зала. Начался новый учебный год, и до меня уже дошли слухи, что грядёт и новая серия Игр. Только теперь у них поменялся организатор – прошлого ещё в начале весны повязали полицейские. Мы тогда сильно огорчились, ведь до финала дело так и не дошло. А сумма на кону, между прочим, стояла внушительная.

Нет, я особо в деньгах не нуждался, хоть папа в гневе за каждый мой проступок взял себе привычку лишать меня содержания. Так что давно пришлось научиться не только зарабатывать самому, но и откладывать. Да и в Играх частенько удавалось сорвать куш. Интересно, кто в этом году решил взять на себя обязанности по их организации? Уверен, снова кто-то из аспирантов решил отличиться. Надеюсь, в этот раз финал состоится, потому что я твёрдо намерен победить. Не ради приза, а ради престижа, ради того, чтобы доказать самому себе, что тоже чего-то стою. И пусть значиться победителем будет совсем не Эвенар Карильский-Мадели, а на чеке напишут имя моей личины-прикрытия, но это уже мелочи.

К тому же, будущему правителю никак нельзя засветиться в таких сомнительных, да ещё и противозаконных мероприятиях. Но это только добавляет остроты. Вот если попадусь, отец собственными руками свернёт мне шею, а дядя ему с радостью поможет. Но даже в этом был бы, по крайней мере, один плюс – тогда мне бы не пришлось становиться королём. Зачем королевству правитель без головы?

В Карилии эти игры были под запретом по многим причинам. Во-первых, задания частенько выходили за рамки закона, во-вторых, играли всегда на деньги, а с выигрышей никто и не думал платить налоги. И в-третьих, на играх случалось всякое, бывали даже смертельные исходы. И если поначалу задания шли почти всегда простые и совсем неопасные, то ближе к финалу начинались настоящие сложности. Но каждый из участников знал, на что идёт и чем рискует. Да и перспектива получить главный приз перекрывала любой страх.

Вчера я получил записку с приглашением принять участие в первом отборочном туре, и даже не подумал отказываться. И уже в эту субботу меня будет ждать очень интересная ночь, полная риска, авантюры и приключений. Главное теперь, чтобы об этом мероприятии не прознали преподаватели и новый ректор. Говорят, он жутко проницательный маг и очень сильный менталист. А значит всем нам придётся быть ещё осторожнее.

Интересно, каким окажется в этом году главный приз? В записке было указано, что это нечто куда более дорогое и важное, чем золото. От того только интереснее выиграть.

– Ваше высочество, вы согласны с этим решением? – неожиданно вернул меня в реальность голос председателя.

Стало стыдно. Погрузившись в свои мысли, я вообще перестал слушать обсуждение. Кажется, речь шла об отказе в прощении средств на восстановление после пожара какой-то глухой деревеньки. Там вроде как кто-то из магов случайно всё спалил. Так пусть сам и платит за восстановление.

– Отказать в финансировании, – бросил я.

– Но, ваше высочество... – попытался вклиниться Скайт, но ему хватило одного моего многозначительного взгляда, чтобы замолчать.

– Как скажете, – бросил председатель, и мне показалось, что в его глазах мелькнуло немое осуждение.

Вот именно, как скажу, так и будет. Ведь именно мне потом отвечать за все эти решения. Такова воля отца. Хотя, надо признаться, что на обсуждении действительно важных вопросов он всегда присутствовал лично. Так что мне позволяли принимать решения лишь по всяким мелочам.

Эх, много бы я отдал, чтобы папа оставил меня в покое. А ведь чего только не перепробовал: и ругался с ним, и отказывался от всех регалий, включая титул и содержание, и несколько раз сбежал, даже в другую страну, всё равно находили и возвращали. Правда, я никогда особенно не прятался. Совесть не позволяла. Да и все, включая меня самого, прекрасно понимали, что эти мои акции протеста не больше, чем капризы. В случае необходимости я покорно приму корону и сделаю всё возможное для процветания Карилии. Но сейчас мне совсем не хотелось тратить свою молодость на скучную политику, в которой я совершенно не желал разбираться.

Стоит признать, что и наказывать его величество умел прекрасно. После того, как за очередной мой финт, едва не закончившийся моей же смертью, отец на два года упёк меня в закрытую школу разведки, я существенно поумерил пыл. Теперь вёл себя тихо, мирно, местами даже покорно. Хоть и не оставил попытки убедить папу в моей никчёмности, как монарха.

Увы, отец был непоколебим. Хорошо, хоть доучиться в академии позволил, да и то с условием, что после получения диплома я всецело отдамся постижению науки управления страной. Сейчас в мои обязанности входило только присутствие на Совете и участие в официальных мероприятиях. Но уже в начале следующего лета моей относительной свободе придёт конец. А значит, у меня осталось всего девять месяцев, чтобы пожить в своё удовольствие. И я буду настоящим глупцом, если не использую это время по полной программе. Правда, при этом придётся ещё и учиться. Но как-нибудь справлюсь.

К тому же впереди ждёт новая Игра. И я сделаю всё от меня зависящее, чтобы этот финальный учебный год запомнился мне на всю жизнь.

Глава 3

Арфелия

Нужный корпус мы нашли быстро – он фактически располагался на отшибе за всеми постройками и выглядел, как простой двухэтажный домик, причём довольно маленький. Видимо, переведённых студентов здесь не очень-то жаловали, раз поселили в таком отдалении.

– Зато тут тихо и никто не будет отвлекать от учёбы, – снова выразила свою позитивную точку зрения Данира и первая перешагнула порог.

А внутри нас встретили другие ребята. Они сидели в просторной гостиной и о чём-то переговаривались в полголоса.

– Привет, – широко улыбнувшись, поздоровалась Нира. – Я – Данира, это – Арфелия. Мы из Западной Академии. Давайте знакомиться?

Когда надо, она умела быть милой и обаятельной, вот и сейчас всего лишь улыбкой и парой фраз умудрилась расположить к себе всех собравшихся в комнате. А там навскидку находилось не меньше десяти человек.

После её такого своеобразного приветствия те тоже решили представиться. Называли имена, говорили, откуда приехали, каким талантом в области магии обладают. Вот только сходу уложить всю эту информацию в памяти у меня не получилось. Я запомнила только двоих: высокого темноволосого Дика и пухленькую шатенку Виту. Первый владел огненной магией и самоуверенно заявил, что в учебных поединках ни разу не проигрывал. А вторая была буквально обвешана самыми разными амулетами.

Сначала я подумала, что она просто слабый маг, и таким образом пытается защититься от чужих козней. Но на деле оказалось, что она – артефактор, которому просто не хватило в сумке места для правильной перевозки своих изобретений. Вот она и надела их все на себя.

Минут через десять после нас в дом вошли ещё две девушки-близняшки и высоченный худой парень. Но познакомиться со всеми они уже не успели, так как сразу следом за ними в комнату появился строго одетый мужчина лет сорока на вид. Он остановился посреди гостиной и попросил всех нас рассестся.

– Итак, господа студенты, – начал он, когда наша компания из пятнадцати человек заняла места на расставленных здесь диванах и креслах. – Приветствую вас в Эргонской Академии Магического Искусства. Меня зовут Фердинанд Лейман, вы можете обращаться ко мне профессор Лейман. Я – ваш куратор, и с этого дня все вопросы и проблемы, касающиеся учёбы, решаете только со мной. Жить вы будете в этом доме. Можете готовить для себя здесь, но за свой счёт. В общей столовой кормят бесплатно. Вам полагается повышенная королевская стипендия размером в десять золотых ежемесячно. И вы будете получать её до тех пор, пока показываете хорошие результаты в учёбе. При появлении за семестр хотя бы одной оценки «удовлетворительно» или ниже, стипендии вы лишаетесь.

Он задумчиво нахмурил брови, сверился с записями в блокноте и снова посмотрел на нас:

– В комнаты заселяетесь по двое. Сами выберете старосту дома. Отбой по всей академии в десять, это касается и всех вас. В город выходить не запрещается, но вернуться вы должны до девяти вечера, иначе вас просто не пропустят через ворота.

– Скажите, – подала голос моя подруга. – А ребята, которых переводили сюда по программе «Лучшие из лучших» в прошлом году, тоже живут здесь?

– Нет, – отозвался куратор. – В этом доме студенты из других академий живут только первый год после перевода. Этого времени обычно достаточно для полной адаптации. Потом они переселяются в общежитие или снимают жильё в городе. Ещё вопросы?

Вопросов пока больше ни у кого не было, и куратор продолжил свои наставления:

– Вас распределили по группам и факультетам в соответствии с направленностью магии. Вот листы с вашим расписанием. Разберёте после моего ухода, – мужчина опустил на журнальный столик стопку бумаг. – Ещё настоятельно рекомендую изучить устав, особенно ту его часть, что касается наказаний за нарушения. Мне бы не хотелось, чтобы кто-то из вас вылетел из нашей академии из-за незнания правил.

– Профессор, разрешите поинтересоваться? – проговорил один из ребят, чьего имени я не запомнила. – За какие именно нарушения можно попасть под отчисление?

– Их не так уж много, – ответил мужчина. – В академии строжайше запрещено использовать магию против других студентов и преподавателей вне учебных полигонов и залов. Запрещено распитие спиртных напитков или употребление составов, влияющих на психику. Запрещены драки и любые выяснения отношений с применением грубой физической силы. Так же под запретом азартные игры и состязания на деньги. Это список лишь самых серьёзных нарушений. За каждое из них студент получает выговор. После третьего выговора – отчисление без права восстановления.

Профессор обвёл притихших подопечных внимательным взглядом и, лишь убедившись, что все всё поняли и прониклись, продолжил:

– А теперь давайте поговорим о хорошем. Вы – лучшие студенты своих академий, и я уверен, что сможете проявить себя и здесь. Если покажете свои таланты во всей красе, то по поводу мест для практики можете не переживать. У нас талантливых ребят с удовольствием берут в королевские ведомства. Там же возможно остаться работать после получения диплома.

Мы с Данирой дружно кивнули, кто-то из ребят довольно хмыкнул, а две близняшки широко улыбнулись и пожали друг другу руки. Как ни крути, но перспектива начать карьеру в одном из королевских ведомств многим казалась заманчивой. Нира вообще давно мечтала стать помощницей дворцового распорядителя торжеств.

Мне озвученные перспективы тоже казались заманчивыми. И пусть я не хотела работать по своей магической специализации, но цель у меня всё равно была. Можно сказать, что именно она и давала мне силы учиться, совершенствовать владение даром и в итоге стать лучшей. Я хотела попасть в столичное управление департамента правопорядка, но лишь для того, чтобы получить доступ к секретным архивам и узнать, что всё-таки стало с моими родителями.

Ведь уже почти шестнадцать лет я жила в полном неведении и могла лишь надеяться, что когда-нибудь они за мной вернуться. Правда, за эти годы моя надежда почти растаяла, и теперь мне просто хотелось понять, что же именно произошло той злополучной осенью, когда нашу семью так неожиданно вызвали во дворец.

Я очень смутно помнила те дни. Тогда меня куда больше волновала новая кукла, игры с няней или поход в детский театр. Но в памяти всё равно отложилось напряжённое состояние мамы и наш неожиданный переезд в королевскую резиденцию. Нас с родителями поселили в смежных комнатах, и мне даже было позволено играть в огромном дворцовом парке, где несмотря на холодную осень поддерживалась тёплая температура.

Тогда во дворце намечалось какое-то масштабное мероприятие, на которое папа с мамой, кажется, были приглашены. Но и после него мы никуда не уехали, так и продолжали жить в тех же покоях.

Потом мама стала часто куда-то уходить, и однажды просто не вернулась. Отец нервничал, да и я плакала без мамы. Няня всё пыталась меня успокоить, убедить, что всё будет хорошо. А как-то разбудила перед рассветом, одела и вывела через коридоры для слуг. Тогда

она сказала лишь, что у моих родителей небольшие неприятности, но скоро они со всем разберутся и заберут меня.

С того дня ни маму, ни отца я больше не видела.

Первые три дня на новом месте прошли спокойно и тихо. Мы постепенно осваивались в академии, изучали расписание, расположение корпусов, полигонов и основных аудиторий. Не знаю, как было у других переведённых ребят, но меня преподаватели все, как один, заваливали вопросами или тестами, стараясь оценить мой уровень знаний. Для них было важно понять, чего же во мне такого особенного, раз удостоилась чести попасть в их элитное учебное заведение.

Новые однокурсники меня не трогали, не цепляли и вообще относились равнодушно. Нет, они приняли моё появление вполне приветливо, кое-кто даже пытался подружиться, но я сама не особенно охотно шла на контакт. К счастью, навязываться никто не стал.

Мне вообще с самого детства было сложно заводить друзей. После исчезновения родителей и нашего с няней поспешного бегства из столицы во мне будто что-то сломалось. Я боялась привязываться к людям, потому старалась ни с кем близко не знакомиться. По сути, на протяжении многих лет Данира была моей единственной подругой. Да и то она сама со мной подружилась. Стойко перенесла все мои попытки от неё отмахнуться и фактически взяла крепость имени меня долгой осадой и стремительным штурмом. Теперь я считала её своей семьёй, но никого другого пускать в душу не собиралась.

В Западной академии меня называли «огненной тихоней», а зная об уровне моего дара, предпочитали держаться подальше. Зато Данира умудрялась дружить со всеми за нас обеих. Но при этом я тоже была для неё больше, чем просто подругой. Мы с ней, две приютские девочки, давно стали друг для друга настоящими сёстрами.

Я и раньше предпочитала во время учёбы быть одна и держаться обособленно от других студентов. Потому для меня с переводом в столицу мало что изменилось. Ничто не мешало сосредоточиться на получении новых знаний, и я искренне надеялась, что смогу тихо проучиться оставшиеся два года.

Вот только закончилось моё спокойствие как-то слишком быстро. И случилось это всего на четвёртый день на новом месте.

После обеда всем переведённым студентам надлежало явиться на центральный полигон, который из-за многоярусных трибун куда больше напоминал арену для представлений. И судя по количеству собравшихся зрителей, сегодня здесь должно было состояться самое настоящее шоу.

– Дик сказал, что сейчас будут показательные выступления. Ему об этом только час назад сообщил куратор, – тихо проговорила шагающая рядом Нира. – Тут всем интересно, чего же в нас такого особенного. Зато мы сможем показать свои таланты во всей красе.

– А почему заранее не предупредили? – нахмурилась я.

– Наверное, чтобы мы не успели подготовиться, – пожала она плечами. – Решили поставить нас в неудобные условия. Но я не сомневаюсь, что все наши справятся на «ура».

Она довольно ухмыльнулась, а в её глазах заискрилась уверенность в собственном скором триумфе. Ещё бы, с таким даром Данира отлично умела производить впечатление.

Другие ребята из нашего маленького общежития тоже отличались разными способностями. Кто-то умел за считанные мгновения выращивать на пустом месте цветы и кустарники, кто-то виртуозно управлялся с водными потоками, близняшки Шелла и Дилла мастерски объединяли свои силы и могли вместе с помощью магии воздуха создавать ураганные ветра.

Ну, а я? Мне, если честно, тоже было чем похвастаться, хоть я и не любила привлекать к себе внимание. Но сегодня, кажется, придётся продемонстрировать, на что способна.

В тот момент я наивно надеялась, что, увидев мощь и проявление моего дара, со мной побоятся связываться.

Глупая. Знала бы, к чему всё это в итоге приведёт, сразу бы попросилась обратно в Западную Академию. Тогда бы многих последствий получилось избежать.

А я бы не увязла во всей этой истории по самые уши...

Глава 4

Едва мы заняли отведённые для нас места на лавочке, в центр арены вышел рыжеволосый мужчина лет сорока на вид. Он был одет в чёрный костюм с удлинённым пиджаком, а в левой руке держал трость с набалдашником в виде прозрачного стеклянного шара, внутри которого будто клубился дым.

– Это ректор, – шепнула мне на ухо Нира. – Новый. Его только месяц назад назначили. Но про него уже ходят жуткие слухи. Будто его невозможно обмануть. Вообще. Он один из сильнейших менталистов королевства.

Тем временем мужчина приподнял свою трость вверх, и все собравшиеся мгновенно замолчали. Даже Данира захлопнула рот, хотя как раз в этот момент собиралась сказать мне ещё что-то. Она растерянно моргала, не в силах произнести ни звука, но испуганной не выглядела.

Вот вам и практическое применение ментальной магии. Не знаю, как остальные, а я точно прониклась, и теперь внимательно смотрела на руководителя академии и ждала, что же он нам скажет.

– Приветствую, господа студенты, – проговорил он, обведя взглядом заполненные трибуны. В окружающей тишине его голос прозвучал особенно чётко и как-то насмешливо. – Зрителей сюда особо никто не приглашал, но коль вы явились сами, будьте добры, ведите себя тихо.

Потом повернулся к нам. И стоило мне почувствовать на себе его взгляд, как всё тело будто льдом сковало. По спине пробежала целая стая мурашек, а в голове возникла мысль, что вот с этим человеком я один на один точно встречаться не хочу. Никогда.

– Итак, разрешите представиться. Лорд Тайснел Берт, волей Светлых Богов ректор сего замечательного учебного заведения.

При упоминании высших сил он странно поморщился и бросил нечитаемый взгляд на свою трость. Потом недобро так ухмыльнулся, а я невольно поёжилась. Станный мужчина.

Никогда раньше никто не вызывал у меня подобных эмоций: сочетание страха и желания преклониться перед силой. Наверное, нечто подобное чувствуется рядом с теми, кто наделён большой властью. С кем-то вроде короля.

– Как мне сообщили, показательные выступления студентов, переведённых сюда по программе «Лучшие из лучших», уже стали своеобразной традицией. Всем нам, – он обвёл рукой трибуны, – ...включая ваших преподавателей, интересно посмотреть, чем же вы так отличились перед высокой комиссией. Конечно, все ваши достижения отражены в личных делах. Но там сухие слова и цифры, а хотелось бы наглядности. Вы же не откажете нам?

Ещё бы кто-то посмел ему отказать! Хотела бы я посмотреть на того самоубийцу. Лично у меня бы точно духу на такое не хватило. Совсем наоборот, неожиданно захотелось продемонстрировать свои умения, показать высший класс.

– Пожалуй, для начала оценим таланты парней, – дал указание ректор и направился в сторону преподавательских трибун.

Заняв своё место на возвышении, он дал знак начинать. Тогда староста нашего дома, которым мы с первого дня назначили Дика, вышел чуть вперёд и обернулся к нам.

– Я пойду первым, – сказал он, – за мной парни в том порядке, как сидите, слева направо. Потом девушки. Фел – замыкающая.

Вот так, с его лёгкой руки, мне выпала честь быть последней в этом выступлении. С какой-то стороны это напрягало, но в общем я была даже рада такому раскладу. Успею морально подготовиться, да и спокойно посмотрю, что покажут мои собратья по общежитию. Уверена, это будет интересно.

Дик открыл представление фееричным залпом огненных искр в небо, каждая из которых взорвалась золотистым фейерверком. Потом выстроил над собой большой огненный щит, и уже под ним устроил настоящее пламенное шоу. Он, как и я, владел магией огня, и обращался с ней виртуозно. Я понимала, что немного уступаю ему в силе, но, на мой взгляд, мастерство у меня было всё же на уровень выше. К тому же в моём распоряжении имелась ещё одна стихия – воздух. И уже две эти силы вместе были способны на очень многое.

За Диком выступил Крист – друг близняшек. Он обладал магией земли и фактически повелевал растениями. На наших глазах вокруг него на полигоне прямо из-под плотного слоя земли начали прорастать колючие кусты. Они окружили парня плотным кольцом, создав непроходимую преграду. А когда достигли уровня его роста, он попросил Дика попытаться спалить эту преграду. Тот согласился, и в следующее мгновение в творение Криста полетели огненные шары. Вот только, достигнув кустарников, магия просто впиталась в них, не причинив ни малейшего вреда.

– Ух ты! – выдала Нира. – Это же почти совершенная защита!

– Полагаю, против обычного топора она не устоит, – ответила я, тоже с восторгом глядя на происходящее на арене. – Даже интересно, как они будут их теперь убирать.

Но обошлось без физического вмешательства, потому как следующим показывать свои навыки вышел Марк – ещё один наш земляк. И, повинаясь его воздействию, кустарники стали быстро уменьшаться, а потом и вовсе снова скрылись под землёй.

Я, как и многие, смотрела на это с искренним удивлением. Нет, мне конечно приходилось слышать о подобных талантах, но видела я такое точно впервые. Вот уж точно поразительное умение.

– Скажите, студент Дорран, ваши способности действуют только в рамках магии земли? – спросил у него явно впечатлённый ректор.

– Нет. Я могу обратить любую магию.

– А если с момента воздействия прошло, скажем, пару тысяч лет? – снова задал вопрос лорд Берт.

– Увы, – развёл руками Марк. – Пока максимум, что мне удавалось, это обращать магическое воздействие сроком в одну неделю.

– Ничего, у вас хороший потенциал. Даже интересно, насколько его можно развить, – улыбнулся руководитель академии. – Будем работать. Я вами займусь лично.

Ого! Ужас какой! А если он и моими талантами заинтересуется? Нет уж. Не хочу подобных перспектив.

Но судя по горящему взгляду Ниры, та бы явно не отказалась от такого наставника. Неужели она не ощущает исходящую от него опасность? Я даже спросила её об этом – тихо-тихо, чтобы, не дайте Светлые Боги, никто не услышал.

– Нет, я чувствую лишь мощную ауру силы, – ответила подруга, пожав плечами. – И уверена, с таким наставником можно достичь настоящих успехов.

Успехов? Может быть. Но я, пожалуй, обойдусь без крайностей. Лучше уж совершенствовать навыки самой, чем каждый раз трястись от непонятного страха рядом с таким учителем.

Глава 5

Когда пришло время выступать Данире, я уже знала, что сейчас нас ждёт нечто невообразимое. Она и так любила производить впечатление, а переезд в столицу и возможное внимание ректора и вовсе её окрылили. Главное, чтобы в своём желании покрасоваться она не переусердствовала. У моей подруги многогранный и уникальный дар. Но особенно сложные иллюзии требовали от неё огромного количества сил, а резерв у Ниры совсем не безграничный.

Помню, с первой повышенной стипендии я подарила ей артефакт-накопитель. Небольшой и довольно простенький, но он уже не раз выручал её, спасая от полного истощения. Увы, иногда, особенно увлекшись, Данира совершенно забывала об осторожности.

Едва она вышла в центр арены, на её лице появилась широкая предвкушающая улыбка, а в глазах загорелся огонёк азарта. Я хорошо знала, что означает это выражение на её лице, и уже была готова подскочить с места, чтобы остановить... Но не смогла даже шевельнуть рукой.

Ректор! Опять его происки! Да что же за магия у него такая?!

Я гневно посмотрела в его сторону и наткнулась на спокойный предостерегающий взгляд. Он даже едва заметно покачал головой, будто на самом деле знал, какие в моей голове сейчас кружат мысли.

Ниру нужно образумить, пока не поздно! Как он не понимает? Она же может выгореть! И амулета-накопителя у неё с собой нет!

И каркаса иллюзии она не подготовила, векторы силы не рассчитала, значит будет импровизировать. А потом просто свалится без сил!

Увы, иногда под действием эмоций здравый смысл попросту покидал мою подругу. И я очень боялась, что однажды она может просто не пережить очередного своего представления.

– Господа, – торжественным тоном проговорила девушка, разведя руки в стороны. – Приглашаю вас... – её голос стал интригующе-завлекательным, – ... в страшную сказку.

Данира прикрыла глаза, и в тот же момент от её ног по земле начали стремительно расползаться тёмные круги, каждый из которых отходил всё дальше, а следом за ними разливалась настоящая ночная тьма. В условиях яркого дня это было похоже на впрыскивание чернил в воду, и поначалу даже казалось забавным. Но постепенно реальность вокруг стала меняться, а один из выпущенных Нирой кругов и вовсе поднялся в воздух, замкнул над нами купол... и вокруг наступила мрачная ночь.

Темнота была такой сильной, кромешной, непроглядной, что я на мгновение решила, будто ослепла. Но потом на небе одна за другой зажглись звёзды, а следом за ними появилась луна – почему-то кроваво-красная. Она осветила плотные облака, превратив их в пушистые алые и бурые сгустки, похожие на демонических монстров.

Засмотревшись наверх, я не сразу заметила, что за это время изменилась вся окружающая реальность. Теперь мы все сидели не на лавочке, а на ступенях во внутреннем дворе полуразвалившегося храма, в глубине которого сейчас несколько силуэтов в тёмных балахонах собирались принести в жертву какое-то неизвестное мне существо. Остальные зрители с трибун арены расположились на холмах среди высоких деревьев, чьи тёмные тени больше напоминали жутких чудовищ. Вокруг было зловеще тихо и мрачно.

И тут совсем рядом раздался громкий, душераздирающий вой. Он исходил словно сразу со всех сторон, пугал, будоражил нервы и заставлял волосы становиться дыбом.

Я знала, что это всё просто иллюзия, но даже мне стало откровенно не по себе. А когда из-за груды камней показался первый огромный рогатый волк, вздрогнула всем телом.

– Мамачки! – взвизгнула сидящая рядом со мной Вита и крепко вцепилась в мою руку.

Я же упрямо старалась сохранить самообладание. Внушала себе, что это всё не по-настоящему, что Нира просто решила нас всех капитально впечатлить, но, Боги... это было действительно страшно!

Когда один из волков подбежал прямо к нам и, оскалившись, застыл напротив меня, я непроизвольно сглотнула и сама вцепилась в соседку по лавочке. Всё же видеть рядом с собой такого монстра, пусть и иллюзорного, то ещё удовольствие. Не у каждого нервы выдержат.

К счастью, резко развернувшись на призывный вой вожака, волк развернулся и помчался к собратьям. При этом его лохматый хвост ощутимо хлестнул по нашим коленям, от чего Вита издала непонятных хрип и обмякла, лишившись чувств.

Ну да, она всего лишь артефактор, а не боевой маг. Ей позволительно подобное. А вот мне ни в коем случае нельзя показывать страх. Тем более что я-то точно знаю – это всё просто иллюзия. Пусть и местами вполне материальная.

А вокруг тем временем начало твориться нечто невообразимое. Некоторые студенты неожиданно вспомнили, что они вообще-то маги, и неслабые, и принялись отбиваться от волков магией. В жуткие порождения ночи полетели файерболы, водные сферы и даже просто шары из чистой силы. Да только зверям было всё равно. Они просто не обращали внимания на попытки студентов защититься.

Не знаю, чем бы всё это закончилось, но тут подал голос ректор.

– Госпожа Долис, достаточно, – сказал он, и как мне показалось, его тон был очень довольным.

Волки застыли статуями и стали стремительно тускнеть и рассыпаться. А спустя несколько мгновений иллюзия ночи развеялась, над головой снова засияло солнышко, и все мы снова очутились на том же полигоне.

Только теперь половина зрителей выглядела откровенно бледными, а многие студенты до сих пор стояли в боевых позах, готовые в любой момент начать защищаться. И объединяла их всех откровенная растерянность во взглядах. Уверена, многие из них до сих пор не поняли, что просто попали под действие искусной и очень натуральной иллюзии.

– Блестяще! – не скрывал своих восторгов лорд Тайсел.

Он подошёл к едва стоящей на ногах Нире и, чуть приобняв, повёл к нашей лавочке.

– Жаль, правильно расходовать силу вы не умеете. Но мы это исправим, – приговаривал он. – Такой уникальный талант обязательно нужно развивать. Вы даже не представляете, каких вершин с его помощью можете добиться!

Данира выглядела уставшей и будто бы выжатой. Оно и не удивительно, после таких-то затрат энергии!

Ей, как и всем иллюзионистам, повиновалась вода. В этой стихии Нира черпала силу, из её мельчайших структур создавала свои творения. Сейчас для скорейшего восстановления ей бы не помешало окунуться в реку или хотя бы в ванну. И я бы с радостью проводила её до нашего общежития, избежав тем самым необходимости выступать. Но мне хватило одного строгого взгляда ректора, чтобы понять – не отпустит.

Пришлось подниматься и выходить в центр арены.

Нет, после того, что устроила Нира, мне вряд ли удастся кого-то удивить, но я всё же постараюсь. Не то чтобы меня особенно волновало мнение всех этих людей. Совсем наоборот. Просто захотелось показать, что я тоже чего-то стою. Что я тоже не так проста, как может показаться.

Глава 6

Эвенар

Когда небо над ареной снова стало голубым, я ещё несколько секунд продолжал держать в руке мощное рассеивающее плетение, выискивая взглядом рычащих рогатых тварей. Но вокруг всё было тихо и до противного спокойно. Сияло солнышко, пели птички, зеленела травка... и среди всего этого крайне странно смотрелась толпа бледных взъерошенных студентов, пришедших поглазеть на выступления переведённых новичков.

– Иллюзия?! Демоны её дери! – выругался стоящий рядом Эвер. – Простая, мать её, иллюзия?!

– Судя по всему, да, – бросил я, рассеяв собственную магию. – Но уж точно не простая. Полуматериальная и многоступенчатая.

– Да у меня чуть сердце от ужаса не остановилось! – пожаловалась Марлена, прильнув к моему боку. – Это ведь просто немыслимо! Перед подобными фокусами нужно обязательно предупреждать.

– Так эта блондинка и предупредила, – ответил я, вспомнив слова куколки, которая и устроила весь этот кошмар.

А с виду такая милая девочка: хрупкая, тоненькая, светленькая – настоящая кукла. У моей племянки Терри есть похожая. От такой уж точно не ожидаешь ни особых умений в магии, ни уж тем более столь мрачных фантазий. Я был уверен, что она целительница или, на крайний случай, маг земли. А тут такой талант!

– Ага, пригласила в страшную сказку, – со смешком бросил Эверли, потирая вспотевший лоб. – Так, главное, честно. Сказка была, и очень даже страшная.

Увидев неподалёку друг, Марли отправилась к ним. Ей явно не терпелось поделиться с кем-нибудь впечатлениями. Мы с Эвером для этого не годились, ведь, в отличие от её свиты, имели собственное мнение, часто не совпадающее с суждениями самой Марлены.

Я сел на своё место, друг опустился на соседнее кресло и, наклонившись к моему уху, тихо сказал:

– Эту блондинку бы в игры. Представь, как можно было бы развернуться!

Я хмыкнул, но возражать не стал. С такой союзницей многие испытания удалось бы пройти совершенно не напрягаясь.

– Главное, чтобы она при этом играла на твоей стороне, – так же шёпотом ответил я.

Тот закивал и снова перевёл взгляд на арену, где эта куколка сейчас стояла рядом с новым ректором. Выглядела девочка вымотанной, что не удивительно, после такого-то представления. А дар у неё, и правда, удивительный. Редкий. У дяди на службе есть парочка подобных уникамов, но мне как-то не приходилось видеть их в деле.

– Смотри, идёт последняя из переведённых, – проговорил Эвер.

И правда, в этот момент в центр арены вышла высокая брюнетка, показавшаяся мне смутно знакомой. Я далеко не сразу сообразил, что это именно та девушка, с которой меня угораздило столкнуться несколько дней назад. Интересно, за какие таланты она попала в программу «Лучшие из лучших»? Теперь я даже предполагать не возьмусь – не после того, что показала нам её предшественница.

– А она ничего так, – оценил внешность девушки Эверли. – Красивая.

– Не спорю, – согласился я. – Как думаешь, чем удивит?

– Не знаю. От этих переведённых можно ожидать чего угодно. Я каждый год после их показательных выступлений чувствую себя никчёмным магом.

– Да все они просто провинциальные выскочки! – заявила присевшая рядом со мной Марли. Что-то она подозрительно быстро вернулась. Неужели её не пожелали слушать? – Только и могут, что с магией обращаться. А так с ними даже поговорить не о чем.

Марлена была дочерью не слишком богатого графа, титул её семье достался всего лет сорок назад, но при этом она мнила себя чуть ли ни принцессой или, как минимум, герцогиней.

Меня забавляла её заносчивость и попытки показать своё превосходство. Особенно при том, что сама она вела себя куда более развязно, чем большинство других студенток из менее знатных родов. Но в целом Марли меня полностью устраивала, хотя жениться на ней я бы всё равно ни за что не согласился.

Да и она бы за меня не пошла, о чём не раз говорила в лицо. Эта меркантильная красотка считала, что я для неё слишком беден. Эх, представляю, как бы её перекосило, узнай она, с кем на самом деле умудрилась закрутить роман.

В отличие от неё, Эверли был простым и искренним парнем, и это несмотря на отцовский герцогский титул. Правда, его родители жили на самом севере страны и в столицу навещались редко. Я до знакомства с ним вообще не слышал о герцогах Тазирских. Потом специально поинтересовался, попросил собрать на них всю имеющуюся информацию. Тогда-то и выяснил, что лет пятьдесят назад деду Эвера запретили появляться в Эргоне, фактически сослали в отдалённое имение. Причиной тому было косвенное участие в оппозиционном движении, в планы которого входило свержение власти. Вот с тех самых пор семья моего друга и оставалась в опале.

Я мог это изменить и даже обговорил данную ситуацию с отцом. Если бы только кто-то из рода Тазирских подал прошение королю, оно бы обязательно было подписано. Но Эвер не имел права действовать без позволения родителей, а тех и так всё устраивало.

Тем временем брюнетка на арене развела руки в стороны, будто впитывая в себя окружающую энергию. Потом резко дважды хлопнула в ладоши, и перед ней прямо из воздуха соткался полупрозрачный дракон, состоящий из чистого пламени. С каждым мгновением он становился всё больше, ярче, да ещё и обретал плотность. А потом встал перед хозяйкой и опустил одно крыло, словно приглашая залезть к нему на шею.

И вот когда она легко шагнула вперёд и на самом деле разместилась на этом огненном звере, все вокруг попросту затаили дыхание.

Я же и вовсе поймал себя на мысли, что боюсь пошевелиться.

Глава 7

Это ж какой силой нужно обладать, чтобы заставить магию принять форму живого существа? А оно не просто жило своей жизнью, но ещё и, кажется, обладало характером! Дракон вёл себя, словно настоящий: фыркал, нетерпеливо переступал с ноги на ногу, ветрел головой, выпускал из ноздрей облачка дыма. А девушка гладила его, шептала что-то... но при этом я чутко видел внутренним зрением, что он – просто порождение стихий. Плотная, мощная, но всё равно всего лишь магия. Причудливое порождение энергий огня и воздуха.

Такого мне точно ещё встречать не приходилось. Даже Эрки, мой старший талантливый брат, который обращался с огненной стихией более чем виртуозно, вряд ли смог бы сотворить подобное!

Я думал, что на этом её демонстрация закончится, но девушка, видимо, решила, что мы недостаточно впечатлены. Неожиданно дракон взмахнул крыльями и взлетел... вместе со своей создательницей, так и сидящей у него на шее. Причём сейчас этот зверь выглядел таким, каким драконов изображали на картинках. Настоящих же крылатых ящеров в нашем мире не водилось уже несколько тысяч лет.

– Твою флотилию! – выдал Эвер. – Вот это мощь!

– Судя по всему, он разумен, – ответил я, не отводя взгляда от сидящей на драконе девушки.

А сам мысленно умолял эту дуру скорее приземлиться. Ну не верил я, что сие магическое создание сможет долго её удерживать, и почему-то очень не хотел, чтобы она пострадала. Глупо подвергать свою жизнь опасности просто из-за желания покрасоваться.

Хотя, надо признать, будь я на её месте, точно не отказался бы от такого полёта. Интересно, а этот дракон может нести другого человека – не своего создателя? Реально ли на нём прокатиться?

– Вот скажи, Мико, почему такие таланты достаются простолюдинкам? – удручённо вздохнула Марли. – Что за несправедливость?

Я засмотрелся на огненного дракона, и не сразу сообразил, что она обращается ко мне. Всё же не так просто привыкнуть к чужому имени. И хотя носил я его уже больше года, оно до сих пор коробило слух. Зато новую внешность я принял быстро. В этот раз она не была отталкивающей, скорее наоборот.

Мико Вайсеса многие девушки считали настоящим красавчиком, чем он совершенно бесстыдно пользовался.

Он. Но не я. Меня и одна Марлена более чем устраивала.

Хотя и настоящий Мико в ближайшие два года вряд ли умудрится кого-то соблазнить. Там, где он сейчас, соблазнять попросту некого. Да и ему самому точно не до того.

– Просто, Марли, – ответил я, продолжая наблюдать за незнакомкой и её магическим питомцем, – ...те или иные таланты достаются нам независимо от происхождения и знатности.

– Но ведь сильный магический дар почти всегда говорит о древности рода! А эта Арфелия Дерт – точно простолюдинка. Она со мной в одной группе учится.

– Представишь меня ей? – тут же нашёлся Эверли.

– Это ещё зачем? – возмутилась Марли, недовольно нахмурившись.

– Приглашу её куда-нибудь. В кафе или ресторан, – ответил друг.

– Сам представляйся, – фыркнула она. – Я с ней не общаюсь.

К счастью, сделав несколько кругов над ареной, дракон вернул свою хозяйку на землю. А едва брюнетка слезла со своего огненного питомца, он стал тускнеть и вскоре совсем пропал.

Но даже после того, как девушка изобразила театральный поклон и, развернувшись, направилась на своё место, вокруг продолжала стоять оглушительная тишина. Все были слишком поражены увиденным.

Тогда-то я и решил подать остальным пример. Поднялся на ноги и первым захлопал в ладоши. Спустя мгновение ко мне присоединились и остальные, а полигон затопил шквал аплодисментов. Вот только та, кому они были адресованы, даже не повернулась. Просто дошла до лавочки, опустилась рядом с рыженькой пухленькой особой и сделала вид, что ей нет никакого дела ни до зрителей, ни до их восторгов.

Значит, её зовут Арфелия Дерт. Интересно, откуда она такая взялась? Нужно выяснить. А потом обязательно познакомиться поближе.

Увы, с некоторых пор я стал до смешного осторожным в вопросах собственного окружения. После того, как мою прошлую маску сдали врагам, которые едва не отправили меня на тот свет, я зарёкся так просто сблизиться с кем-либо. А два года в школе разведки научили тщательно проверять всех, с кем приходится контактировать. К тому же полное сохранение моего инкогнито – главное условие отца. Проболтаюсь кому-то, и придёт конец моей свободной жизни.

И даже не столько жалко распрощаться с учёбой в академии – если честно, я уже семь лет учусь то там, то тут, и это дело мне изрядно надоело. Куда обиднее было бы потерять возможность победить в Играх. Интересно, а кто-то из этих переведённых будет принимать участие? Хотя, они вряд ли вообще знают о нашем секретном развлечении. Но, думаю, организаторы не оставят этих ребят без внимания. С такими противниками все задания стали бы ещё интереснее. А если кто-то из них достанется в напарники, то и вовсе можно круто развернуться.

Но вопреки логике, рядом с собой я представлял не кого-то из талантливых парней, а ту самую гордую брюнетку с её драконом. Вот только сомневаюсь, что она бы заинтересовалась Играми. Не похожа она на авантюристку. Слишком сдержанная. И слишком красивая.

Да, теперь я хорошо её рассмотрел, а завораживающую глубину серых глаз до сих пор помнил прекрасно. Уверен, у такой, как она, совсем другие развлечения, нежели участие в сомнительных противозаконных мероприятиях. Свидания там, прогулки, походы с кавалерами в театр. У неё наверняка и жених есть, или даже несколько на выбор.

Боги, о чём я думаю?! Куда вообще занесло мои мысли? Какое моё дело, как она проводит свободное время?

Но, если честно, мне бы всё равно очень хотелось видеть её на Играх. Хотя бы ради того, чтобы узнать, чего стоит она сама и её дракон в деле.

И если вдруг Арфелия заинтересуется и решит участвовать, то я буду рад. Ну а если нет, значит, не судьба.

Глава 8

Арфелия

После показательных выступлений моей спокойной жизни пришёл конец. И дело было не столько в преподавателях, которые теперь явно стали относиться ко мне по-особому, а кое-кто открыто называл своей любимицей. Хуже дела обстояли со студентами. Особенно с парнями.

Почему-то в столице они не отличались сообразительностью, многие не понимали ни с первого, ни даже с пятого раза. Не знаю, чем их так привлекла моя магия, но я просто устала отбиваться от приглашений на прогулки и свидания. Поначалу старалась отказывать вежливо, потом стала более категоричной, а сейчас меня довели до того состояния, когда я была готова грубо посылать всех тёмным лесом, да ещё и подгонять при этом парочкой огненных шаров.

Не удивительно, что к концу недели я стала жутко нервной, огрызалась на всех, даже Нире от меня пару раз досталось. Но она не собиралась обижаться. Наоборот, смотрела с пониманием и сама старалась отгонять от меня назойливых кавалеров.

– Дура ты, Фэл, – сказала мне сегодня за обедом рыжая Вита. – К тебе такие парни клеятся, а ты ведёшь себя, как монашка.

– Меня не интересуют романтические отношения, – бросила я с привычно равнодушным видом.

Нира утверждала, что в такие моменты я выгляжу жутко надменной, но это получалось не специально, как-то само собой. Наверное, сказывалось благородное происхождение и древняя аристократическая кровь. Хотя, по правде говоря, во мне давно ничего не осталось от той юной леди, которую из меня пытались воспитать мама, няня и многочисленные учителя.

– Собираешься остаться старой девой? – усмехнулась наша артефакторша. – Да будь я хоть вполовину так же красива, точно не упустила бы шанса. А ты умудрилась даже Эверли Тазирского отшить! Он, между прочим, наследник целого герцогства! Удивительно, что вообще обратил внимание на какую-то простолюдинку. И что получил в ответ? Недовольную физиономию и пожелание катиться куда подальше? Не боишься, что он примет твои слова, как личное оскорбление?

Она осуждающе покачала головой и снова вернулась к своему порядком остывшему супу.

– Брось, Вита, – улыбнулась наша вечно позитивная Данира. – Эверли – очень милый и совсем не злой. И на Арфелию не в обиде.

Я посмотрела на подругу с непониманием, и тогда она решила-таки пояснить.

– Он подходил ко мне, когда ты его послала. Интересовался, может, у тебя какие-то проблемы? Предлагал помощь, – пояснила Нира. – Я уверила его, что ты просто... ну, как бы сказать мягче, не любишь мужчин.

– Что?! – выпалила Вита, едва не подавившись супом. А на меня уставилась с таким видом, будто перед ней воплотился настоящий демон. – Ты предпочитаешь девушек?!

И сказано это было так громко, что к нам мигом обернулась половина собравшихся в столовой. Я же бросила на рыжую острый взгляд и громко и чётко ответила:

– Я предпочитаю учёбу. Мне нет дела до романтических бредней.

И с хмурым видом вернулась к еде.

– Вита, ты неправильно поняла, – едва сдерживая смех, пояснила Нира. Но, бросив на меня задумчиво-озорной взгляд, тихо добавила: – Хотя я ни разу не видела Фэл с парнем. Даже не слышала, чтобы ей кто-то нравился. Так что, может, ты права, и она...

– Хватит нести чушь! – резко выпалила я, отодвигая в сторону свою тарелку. С этими их разговорами аппетит пропал напрочь. – Какое вам дело до моей личной жизни?! Она на то и личная, чтобы в неё никто не лез!

Обычно я не срывалась из-за шуток, тем более что на эту тему в той же Западной Академии относительно меня ходило немало слухов. Ну не верили некоторые парни, что могут мне не нравиться. Считали себя поистине неотразимыми и обаятельными соблазнителями. Потому, обломав об меня зубы, им проще было считать, что я предпочитаю представительниц своего пола. Я же обычно относилась к этим сплетням равнодушно, но сегодня с самого утра была на взводе, а девочки просто попали под плохое настроение.

Решив, что лучше мне сейчас побыть одной, чтобы ни с кем не рассориться, я встала из-за стола и отправилась на улицу. И то ли шла слишком быстро, то ли была слишком поглощена неприятными мыслями, но в какой-то момент вдруг почувствовала резкий удар в плечо и обязательно бы упала, если бы меня не удержали.

– Что же вы, прекрасная леди, уже второй раз пытаетесь сбить меня с ног? – проговорил поймавший меня молодой мужчина.

А стоило мне разглядеть своего спасителя, и я растерялась. Если при прошлой встрече его черты я запомнить просто не успела, то эти глаза буквально врезались в память. Карие, завораживающие, в которых мне чудилась сама тьма.

Да что же это за гадство?! День сегодня что ли неправильный?! Как умудрилась-то врезаться именно в него? А говорят, молния два раза в одно дерево не бьёт. Бесстыдно врут!

– Простите, – ответила я и, высвободившись из его объятий, сделала шаг назад. – Я... не заметила вас.

Он не стал меня удерживать, но, как мне показалось, руки убрал не особенно охотно.

– В таком случае, мы квиты, – на его лице расцвела красивая мягкая улыбка. – В прошлый раз, признаться, именно я был виноват в нашем с вами столкновении.

– Вы куда-то слишком спешили, – вспомнила я, прижимая к груди свою сумку с книгами, которую лишь чудом не уронила.

– А вы были так поглощены разглядыванием окрестностей, что умудрились пропустить моё появление на пути, – сказал он. – И коль нас с вами уже столько связывает, думаю, не мешало бы познакомиться. Я – Мико Вайсес. Факультет воздуха, пятый курс.

И потянул мне руку, как при знакомстве друг с другом делали мужчины. Этот жест не был галантным, скорее, дружеским. Будто тем самым Мико хотел показать, что у него в моём отношении исключительно приятельские намерения.

– Арфелия Дерт, – представилась и я, всё-таки ответив на рукопожатие.

– Очень приятно, госпожа Дерт, – он обаятельно мне улыбнулся. – Разрешите выразить своё восхищение вашим драконом. Мы были весьма впечатлены.

– Спасибо, – ответила я, чуть смутившись, и поймала себя на неожиданном желании сбежать. – Мне пора.

И даже сделала пару шагов в сторону своего общежития, когда он меня остановил.

– Арфелия, – позвал новый знакомый. Пришлось останавливаться и оборачиваться. – Будьте осторожны. А то в следующий раз можете столкнуться не со мной, а, к примеру, со столбом или несущимся картелом. Не хотелось бы, чтобы такая талантливая девушка столь глупо пострадала.

– Постараюсь, – ответила, с раздражением проглотив столь тонкий упрёк. – И вы тоже не бегайте так быстро. По тем же причинам.

– Благодарю за заботу, – хмыкнул он. – До встречи.

И, не дожидаясь моего ответа, отправился в столовую.

Проводив его взглядом, я тоже пошла дальше, но в голове вдруг возникла мысль, что парни мне всё же нравятся. Точнее, не все парни, а один конкретный. В прямом смысле –

сногшибательный. А может, дело в том, что он даже не попытался куда меня пригласить или как-то выразить свою симпатию. Говорил, конечно, учтиво, но не более того.

Стало даже немного обидно. А ведь до этого момента я была уверена, что от моей довольно яркой внешности одни неприятности. Никогда не стремилась быть красивой, не хотела чужого внимания – это получалось само собой и сильно мешало спокойно учиться. Зато отваживать кавалеров я научилась мастерски. Вот только на столичных парней мои методы почему-то почти не действовали.

Хотя, наверное, в равнодушии Мико есть вселенская справедливость. Учитывая, скольким молодым мужчинам я так и не дала ни единого шанса, когда-то этот бумеранг должен был ко мне вернуться. И вот результат: впервые в жизни мне понравился мужчина, а я ему совершенно не интересна.

Глава 9

Закончив с подготовкой к завтрашним занятиям, я всё же решила спуститься в общую гостиную, где наши девочки любили устраивать посиделки. Сегодняшний вечер не стал исключением, и внизу обнаружили Вита, близняшки, целительница Бруна и её закадычная подруга Жанет. То есть все девушки этого дома, не считая нас с Нирой.

– Вы не видели Даниру? – спросила я, присаживаясь в одно из пустующих кресел.

– Так она же на свидание убежала, – сказала Шелла, но, будто опомнившись, заметно стушеввалась.

– Прости, Фэл, она попросила нас передать тебе это, но мы забыли, – виновато глядя на меня, пояснила Дилла.

– На свидание? – удивилась я. – С кем?

Нет, в отличие от меня, Нира находила время на личную жизнь. В Западной Академии у неё даже был длительный роман с одним аспирантом. Но тот оказался слишком спокойным для активной, весёлой Даниры. И хоть звал её замуж, она всё равно отказалась, а потом их отношения и вовсе сошли на нет. Было это около года назад, и с тех пор моя подруга ни с кем не встречалась. Потому-то я и удивилась столь неожиданному свиданию.

– Так с нашим принцем, – ответила Вита.

– С каким ещё принцем? – не поняла я.

– Младшим, – уточнила она, ещё сильнее меня запутав.

– С каким ещё младшим принцем? Скажи уже нормально! – бросила, начав раздражаться.

– Ходят слухи, – загадочным тоном проговорила Дилла, – что в нашей академии под личиной учится сам принц Эвенар.

– Твоим слухам уже лет семь, – иронично заметила Бруна, которую я считала самой серьёзной из всех живущих здесь студенток. – Мне девочки из группы рассказывали. Они говорят, это что-то вроде местной байки. Его старший брат, принц Эльнар, на самом деле когда-то учился в этой академии, причём совершенно открыто.

– А вот Эвенар решил спрятаться за личиной, – романтично вздохнув, сказала Шелла.

Бруна одарила её насмешливым взглядом и снова посмотрела на меня.

– Как видишь, многие до сих пор верят, что за чужой личиной могут встретить здесь его высочество. Мне кажется, сами парни подогревают эти слухи, чтобы привлечь девочек. Запудрить им мозги. Тут, как я слышала, каждый пятый хотя бы раз признавался своей очередной пассивности, что он на самом деле принц.

– Удобная сплетня, – оценила я хитрость мужской половины студентов. – Но, насколько я слышала, принцу Эвенару в этом году исполнилось двадцать четыре. То есть, даже если бы он поступил сюда не в восемнадцать, как все, а на год позже, то уже всё равно успел бы благополучно получить диплом.

– Нет, Фэл, ты не права, – обиженным тоном бросила Вита. – А вдруг он учится в аспирантуре?

– Конечно, принцу ведь больше совершенно нечем заняться, – усмехнулась я. Иногда меня искренне поражала человеческая наивность. – И всё-таки, с кем Нира ушла на свидание?

– С Эверли Тазирским, – вздохнула рыжая, покрутив в пальцах один из своих артефактов.

Я хорошо помнила этого парня. Светловолосый, высокий, с правильными аристократическими чертами лица и приятной улыбкой. Он на самом деле производил впечатление очень милого воспитанного парня, настоящего лорда. Древняя кровь в нём чувствовалась отчётливо, да и магией, говорят, он обладает неслабой. Но королевский отпрыск? Вот уж вряд ли.

– С чего вы решили, что он принц? – спросила я девушек.

– Имя, – развела руками Бруна, как бы намекая, чтобы я не судила строго этих милых дурочек. – Эвенар и Эверли очень похоже звучит. Да и рост, и телосложение у них совпадает. Вот наши красавицы и радуются за твою подругу, что умудрилась понравиться такому парню.

– Глупости, – покачала я головой. – Вот скажите мне, стал бы принц звать на свидание приятную девочку? А? Нет, конечно.

– Тут рассказывали, что его высочество одно время крутил роман с одной студенткой. Простолюдинкой, – снова заговорила Вита, которая, кажется, за несколько дней умудрилась собрать все сплетни академии. – Говорили даже, что он сам организовал её перевод сюда из другой академии. Правда, потом они быстро расстались.

– Бред. Не верю, – отмахнулась я. – И в то, что королевский отпрыск будет прятаться тут под личиной – тоже не верю. Сказки всё это. Возможно, их сами местные парни и придумали, чтобы добавить загадочности, и чтобы всякие дурочки легче велись на их ухаживания.

Мне даже стало весело от их рассказов. Это ж надо в такое поверить!

– А что ещё интересного говорят про наше новое место учёбы? – спросила я девочек, наливая в чашку чай. – Расскажите?

Близняшки переглянулись, бросили взгляд на остальных и, лишь дождавшись кивка от Виты, снова повернулись ко мне. Словно получили разрешение раскрыть какой-то вселенский секрет. Хотя, я уже ничему бы не удивилась.

– Ходят слухи, – начала Дилла, – что скоро начнутся Игры. Теневые. Запрещённые. Где за победу в каждом из туров можно получить немалую сумму золотом.

– В прошлом году не было победителя, и общий банк остался не тронут. Потому в этом обещают очень большой выигрыш в финале, – пояснила её сестра.

– Участвуют только самые сильные и одарённые, – снова взяла слово первая из близняшек.

– Самые талантливые и сообразительные, – добавила Шелла.

– Лучшие из лучших, – выдали они хором.

Сейчас, с горящим в одинаково зелёных глазах азартом, с одинаково заплетёнными длинными косами в одинаково чёрных волосах, они казались настоящими зеркальными отражениями друг друга. И если в обычное время я могла отличить чуть более спокойную Диллу от шепотливой Шеллы, то сейчас точно бы не определила, кто из них кто.

– Так и шли бы участвовать, – пожала я плечами. – Если это сомнительное и, как вы сами сказали, запрещённое мероприятие вызывает у вас такой дикий восторг.

– Туда так просто не попасть, – вздохнула сидящая справа. Кажется, всё-таки Дилла.

– Организаторы присылают достойному приглашение. И тот уже сам решает, принимать участие или нет. И на нём особая магия, которая не позволяет рассказать ни о послании, ни об играх никому, кто не получал такого же приглашения. Оно же является пропуском.

– Если бы нам прислали, мы бы с радостью приняли участие, – кивнула Шелла.

– Но никому из нас ничего такого ещё не приходило, – подытожила Вита. – Хотя, даже если бы приходило, никто бы всё равно не смог об этом рассказать.

– Знаешь, тоже на байку похоже, – пожала я плечами.

И хотела уже сказать девочкам, что пора перестать верить всему подряд. Но именно в этот момент в гостиную вошла улыбающаяся и чем-то явно озадаченная Данира. А увидев меня, кивнула в сторону лестницы, давая знак идти за ней.

И я мигом забыла о соседках, слухах и каких-то там играх. Судя по виду Ниры, произошло что-то крайне важное, о чём ей не терпится мне рассказать.

Потому, быстро допив чай, я попрощалась с девочками и отправилась наверх.

Глава 10

Когда я вошла в нашу комнату, Данира сидела на своей кровати и с блаженным видом смотрела в одну точку. Казалось, она даже не заметила моего появления – слишком была поглощена своими мыслями. Никогда раньше я не видела её настолько... пришибленной, что ли. Даже страшно спрашивать, что там у неё произошло.

– Ох, Фел, – вздохнула она, приложив ладони к горящим щекам.

И замолчала.

Вот и как это понимать? Нет слов, одни эмоции? Так зачем звала, если говорить пока не в состоянии?

– Ты ходила на свидание с герцогским наследником, – решила я подтолкнуть её к началу рассказа.

– Ага, – кивнула она. – С тем самым, которого ты довольно грубо отшила.

Сказано это было без упрёка, ведь Нира прекрасно знала, что отшивала я вообще всех без разбору. Наоборот, в её голосе прозвучала почти благодарность.

– И как? – поинтересовалась я.

– Восхитительно! – выдала она с придыханием.

И снова молчание. Мне что, из неё каждое слово наводящими вопросами вытягивать?

– Ты выглядишь такой поразительно довольной, что я даже боюсь строить догадки о том, чем ты на этом свидании занималась, – проговорила я сварливым тоном.

– Ничем предосудительным, – отмахнулась девушка.

– А губы-то припухшие, – заметила, сев напротив неё на свою кровать.

– Ох, губы... – выдохнула Нира и коснулась пальцами нижней. Только теперь она, наконец, повернулась ко мне и, сладко зажмурившись, призналась: – Боги, как же он целуется! Никогда не испытывала подобного. Фел, это непередаваемо! У меня даже голова закружилась! Я едва устояла на ногах...

– Так может не нужно было забывать дышать? – выдала я со скепсисом. Мой опыт поцелуев восторгами не отличался.

– Ты просто не понимаешь, – возразила она. – Надеюсь, когда-нибудь поймёшь. Потому что это точно стоит испытать.

– Поцелуй с Эверли Тазирским? – удивилась я.

– Нет же, дуручка! – она посмотрела на меня, как на глупышку. – Со своим мужчиной. С тем, что вызывает отклик в твоей душе. С тем, что предназначен тебе самими Богами.

М-да. Кажется, дело совсем плохо. Ведь раньше Данира особой влюбчивость не отличалась. Более того, уверяла, что любви с первого взгляда не существует. А с первого поцелуя, стало быть, она есть?

– Нира, прости, конечно, но тебе не кажется, что глупо говорить о столь высоких чувствах после единственного свидания? – озвучила я свои мысли. – И не стоит забывать, что он сын герцога.

– Ну и что, – она легкомысленно пожала плечами. – Ты права, у нас было всего одно свидание. Прекрасное, волшебное! Такое, которое я точно никогда не забуду. Но завтра мы снова встречаемся. Я вообще согласна видеться с ним хоть каждый вечер!

– Ты там только смотри, чтобы вечерние встречи не перешли в ночные.

– А если и перейдут, что с того? – бросила она.

Даже так? Ничего себе, как мы заговорили! А ведь после расставания со своим аспирантом сама заявляла, что разочарована в интимной стороне отношений.

– Ты меня пугаешь, – призналась я. – Тебя там ничем не опоили?

– Нет, конечно, – улыбнулась она. – Просто... я никогда не чувствовала себя настолько открылённой. Мне с ним так легко, так комфортно, будто мы знакомы несколько жизней. Он такой... такой!.. Я никогда таких не встречала! Открытый, вежливый, галантный, нежный. Я с ним чувствую себя настоящей принцессой!

Принцессой?

– Так, стоп, – выдала я, сев ровнее. – Ты что, тоже думаешь, что он – принц под личиной?

По тому, как она смущённо отвела взгляд, я поняла, что угадала.

– Нира, ну ты же здравомыслящий человек! – выпалила возмущённо. – Как могла повестись на такие бредни? Небось и на свидание с ним пошла, потому что посчитала особой королевской крови?

– Он мне просто понравился, – отозвалась она, правда, спорить со мной не стала.

– Он не может быть принцем, – заявила я уверенным тоном.

– Почему?

– По многим причинам. Да и зачем тебе будущий король? Рядом с ним такой, как ты, светит разве что роль любовницы!

– Да и пусть так, – бросила она, ни капли не расстроившись.

А во мне в этот момент поднялась такая буря протеста, которую я никак не сумела удержать. Резко вскочив на ноги, шагнула к Нире и, опустив ладони на её плечи, посмотрела в глаза.

– Идиотка! – прорычала я. – Нет более опасной и жуткой участи для женщины, чем фаворитка особы королевской крови! С такими не считаются. Таких не ценят! Просто пользуются и выкидывают, как ненужную наскучившую игрушку! А если эти встречи закончатся беременностью, то и вовсе могут избавиться и от девушки, и от ребёнка. Будущему королю не нужны незаконнорождённые дети!

– А вот и нет, – решительно возразила она. – Принц Эльнар тому хороший пример!¹

Услышав это имя, я вздрогнула и в одно мгновение будто растеряла весь запал. Ну да, не удивительно, что Нира его упомянула. История знаменитого королевского бастарда, признанного и принятого в королевскую семью, долго была у всех на слуху. Красивая сказка, в которой король нашёл сына спустя двадцать три года после его рождения.

Вот только мало кто знал обратную сторону той истории, и сколько людей тогда пострадали. Почему-то никто ни в одном издании страны так и не написал, что в итоге стало с родной матерью новоявленного принца.

– Твой Эвер – не принц. Можешь не сомневаться, – ровным тоном сказала я, вернувшись на свою кровать.

– Почему ты так в этом уверена? – спросила она.

– Я читала, что у всех представителей рода Карильских очень мощная магия и своеобразная подавляющая аура. Особенно это проявляется у мальчиков первой ветви. А я, как ты знаешь, хорошо чувствую магов и их силу. Так вот, Эверли Тазирский – обычный маг, пусть и с впечатляющим даром.

– Хочешь сказать, что если бы ты встретила кого-то из правящей семьи, пусть и под личиной, то непременно бы узнала? – недоверчиво бросила подруга.

– Вполне возможно, – отозвалась я.

– Ну... – протянула Данира. – Тогда я просто тебе поверю. Если Эвер не принц, это даже лучше. Спокойнее. – И покаянно добавила: – Ты права, Фэл. Не стоит связываться с будущим королём. Но от будущего герцога я не откажусь, и совсем не из-за титула. Просто...

– Да, да, помню. Он восхитительный, и всё такое, – бросила я с иронией.

– Именно, – улыбнулась Нира. – Но главное даже не в этом, а в том, что рядом с ним я чувствую себя счастливой.

¹ Речь идёт о дилогии «Бастард королевской крови» <https://litnet.com/ru/book/bastard-korolevskoi-krovi-b62028>

Спорить и наставлять на путь истинный не было никакого смысла. В конце концов, Данира большая девочка, со своей головой на плечах. И если уж она решила окунуться в этот омут с головой, то кто я такая, чтобы ей мешать?

Как по мне, так каждый человек волен сам выбирать, на какие грабли ему наступать, и каким палками получать по лбу. Но чем бы ни закончилась эта история с Тазирским, я в любом случае всегда поддержу Ниру. Главное, чтобы их отношения не имели необратимых последствий. А уж с остальным мы как-нибудь, да справимся.

Глава 11

Эвенар

Я ждал эту субботу, словно настоящего праздника. И хотя понимал, что на отборочных этапах Игры редко бывает что-то интересное, но мне всё равно не терпелось принять в этом участие. А учитывая, как в нынешнем году засекретили сборы, ожидал чего-то по-настоящему удивительного.

Раньше приглашения рассылались магическими вестниками, которые сгорали сразу после прочтения адресатом. Было удобно, но многих ловили, когда те пытались добраться до места сборов. Новые организаторы даже в этом оказались на несколько порядков хитрее. Моё приглашение выглядело обычным письмом, которое непонятно как оказалось на тумбочке в закрытой и запечатанной магией комнате.

Помимо правил и предложения принять участие в Играх, в конверте лежала простая чёрная тканевая маска, которая на деле оказалась артефактом смены внешности. Стоило приложить её к лицу, как та сама невесомой тенью ложилась на кожу, а весь остальной облик мгновенно менялся. Причём каждый раз, надевая её, я выглядел по-разному. То рыжий с копной вьющихся волос, то коротко стриженный брюнет, то вообще лысый.

Другими становились и черты лица, и одежда, и цвет кожи. Неизменным оставался только рост и, пожалуй, осанка. Вот это я понимаю, конспирация.

Маски надлежало надевать на все групповые сборы. При выполнении индивидуального задания она была не обязательна, но тоже могла сильно пригодиться.

А ещё она являлась тем самым пропуском на Игры. И если получалось завладеть маской соперника, то это прибавляло десять баллов к текущему рейтингу, а оставшийся без маски бедолага вылетал из Игры.

Ещё в конверте лежал артефакт переноса. Мой оказался выполнен в форме монеты на ниточке, которую можно было повесить на шею. А вот Эверу такой достался в виде тонкого браслета. Каждый, соглашающийся участвовать в Играх и принимающий их правила, должен был написать об этом прямо на оборотной стороне послания и там же поставить отпечаток своей магии. Тогда активировались амулеты, и игрок считался вступившим в Игру.

Вечером в субботу я почувствовал, как висящая на шее монета ощутимо нагрелась. А стоило мне её коснуться, в голове прозвучал ровный безликий голос: «Общий сбор. Ровно в десять, находясь в безлюдном безопасном месте, пустите по артефакту переноса импульс силы».

Получив это странное, но такое долгожданное послание, я был почти счастлив. А в указанное время мы с Эвером надели маски, мгновенно нас изменившие, весело переглянулись и активировали амулеты переноса.

Это был странный портал. Я бы даже назвал его уникальным. Мы перенеслись за долю секунды, но при этом не осталось никакого магического шлейфа, как бывало обычно. Я знал только одного человека, который умел перемещаться таким образом, но она точно не стала бы помогать организаторам Игр.²

Пунктом назначения оказалась лесная поляна, освещённая десятками магических огней. Участников здесь сегодня собралось не так много, как я предполагал. Человек пятнадцать –

² Намёк на героиню дилогии «Портальная аномалия» <https://litnet.com/ru/book/poprobui-menya-poimat-ili-portalnaya-anomaliya-b115311>

не больше. Все были в масках, а иллюзии не позволяли узнать никого. Я даже Эвера не смог разглядеть, хотя перед нашим перемещением видел, как он выглядел. Видимо, маска сама повторно изменила его личину. Думаю, и с моей произошло то же самое. Да и переместились мы в разные части поляны.

Кажется, в этот раз всем придётся играть честно. Тут сходу никак не поймёшь, кто свой, а кто – нет.

– Итак, все в сборе, – проговорил вышедший вперёд высокий темноволосый мужчина, на котором тоже красовалась такая же маска. – Я главный куратор Игр этого года. Зовите меня Орёл. А это, – он указал на подошедшую к нему худенькую девушку в маске и с двумя чёрными косами. – ...моя помощница Решка. Если хотите победить, то вам придётся во всём нас слушаться и в точности исполнять полученные задания. Как и раньше, за достижения в каждом из этапов участник получает баллы, а победитель – ещё и деньги. Набравшие меньше всего баллов – вылетают из Игры. Всё просто.

Он развёл руками и, окинув всех нас спокойным взглядом, продолжил:

– Но помимо денежного приза в этом году победитель финального тура получит кое-что гораздо большее. Исполнение одного любого желания.

– Что, так уж и любого? – со скепсисом бросил один из участников.

– Именно, – чинно кивнул ему Орёл.

– А если я попрошу, чтобы в мире круглый год царила зимняя стужа? – предположила стоящая неподалёку от меня низкорослая плотная девушка.

– Так и произойдёт, – спокойно ответил главный куратор. – Но я всё же надеюсь, что в случае победы вы попросите что-нибудь более адекватное.

– Престол Карилии? – хмыкнул кто-то.

– Если это ваше самое заветное желание, то да, – проговорила Решка, чей голос оказался глубоким и довольно грубым для столь хрупкого телосложения. Будто ей было уже немало лет.

– Кстати, да, – согласился Орёл. – Желание должно быть для вас на самом деле заветным и идти от души.

– И кто же будет его исполнять? Неужели у вас есть джин из сказок? – задал я вопрос.

– Нет, – глянул на меня куратор. – Кое-кто более азартный и менее невольный. Ему по силам воплотить в жизнь любую вашу заветную мечту. Не верите? Ваше дело.

– А можно услышать имя этого чудесного волшебника? – спросили с другой стороны поляны.

– Нет, – бросила Решка.

– В любом случае, тот, кто пришёл сюда за денежным призом, его обязательно получит, – сказал Орёл. – И давайте уже начинать. Сегодняшнее задание отборочное, и дальше пройдут только пятеро. Ваша задача – как можно скорее добраться до спрятанного в этом лесу мощного источника магии. Что это – я не скажу. Первый победитель получит пятьдесят баллов.

Насмешливо улыбнувшись, он сделал приглашающий жест рукой и сказал:

– Можете начинать.

И, отсалютовав нам на прощание, исчез – перенёсся, не оставив ни единого следа от портала.

Но не успели мы удивиться, как заговорила Решка:

– Когда первые пять участников коснутся источника магии, отборочный этап закончится и все перенесутся обратно, откуда сюда попали, – пояснила она. – Проигравшие покинут Игру, но не смогут говорить о своём в ней участии. И помните... – девушка сделала многозначительную паузу. – Ваша победа в ваших руках. Но в них же и ваше поражение, и ваша жизнь.

Сказав это, она хлопнула в ладоши и пропала. А мы остались посреди пустой поляны, с непонятным заданием и кучей не озвученных вопросов...

Глава 12

Большая часть участников тут же ринулась врассыпную. Даже стало интересно, куда это они так спешат? Или решили сначала убежать с поляны, а потом уже определять направление? Но вероятнее, просто рассчитывали на элементарное везение, или на то, что источников магии вокруг много.

А ведь этим самым источником может быть как артефакт, так и нечто природное. Тот же вулкан для огневики, или водопад для водников. Но вряд ли организаторы выбрали нечто обычное и просто решили проверить нашу сообразительность. Думаю, тут дело именно в силе магии. Ведь почувствовать её может далеко не каждый, а лишь тот, чей уровень внутренней энергии выше излучения самого источника.

Раздумывая над этим, я неспешно прогуливался по поляне, на которой осталось только несколько человек. Они пока тоже не спешили никуда убегать. Кто-то, как и я, бродил, обдумывая ситуацию. Кто-то сидел на земле, пытаясь сосредоточиться, кто-то стоял, раскинув руки в стороны и ловя потоки.

Я же решил довериться чутью и направился к тому месту, где недавно стояли Орёл и Решка. Вот уж странные они себе выбрали прозвища. Уверен, есть в этом скрытый смысл.

Остановившись, прикрыл глаза и попытался почувствовать импульсы. Ситуация осложнялась тем, что сейчас источниками казались и все собравшиеся тут маги. Это сильно сбивало с правильного настроя, но я не спешил сдаваться. Искал, открывался окружающей энергии, позволял ей пройти через меня, почти слился мысленно с энергетической изнанкой мира, как вдруг почувствовал – оно!

В то же мгновение рванул с места и помчался в сторону виднеющихся неподалёку гор. Если я правильно определил, то искать нужно именно там. Но путь предстоит не такой уж близкий, к тому же через лес. А ещё и двое с поляны увязались следом.

Попытался от них отделаться, петлял, как заяц, но они продолжали своё преследование. Тогда я просто сменил направление, пронёсся ещё метров сто и создал вокруг себя отражающий полог.

Преследователи – парень и девушка, – пробежали мимо, решив, что я просто умудрился от них оторваться. Отлично. Пусть догоняют. Удачи им в поисках.

Дальше двигался быстро, но осторожно. Ясное дело, что другие участники тоже могли почувствовать источник, а значит мы, скорее всего, скоро столкнёмся. Я ещё с прошлых игр отчётливо уяснил, что тут все друг другу конкуренты, и ради победы их всех рано или поздно придётся убирать. Причём в прошлом году участники не особо выбирали средства. Кого-то устраняли боевыми плетениями, кого-то – прицельным ударом в челюсть. Тут никто ни с кем не церемонился. Да и кому потом предъявишь претензию? Маске? Хорошо хоть, пока обходилось без смертельных исходов.

С выносливостью и физической подготовкой у меня всегда был полный порядок, потому до подножия гор я добрался почти не утомившись. И всё же решил немного передохнуть, а заодно снова попытаться ощутить местонахождение источника. Даже успел присесть на поваленное дерево, прикрыть глаза... когда интуиция завопила об опасности.

От летящего справа файерболла увернулся лишь чудом. Сработали годами тренируемые инстинкты. Дурак! Как мог потерять бдительность?! Чуть не попался! Вот был бы позор вылететь на отборочном испытании!

Спрятавшись за ближайший валун, я усилил щиты, прикрылся отражающим пологом и замер. Где бы ни был мой недоброжелатель, он обязательно проявит себя. Уверен, этот олух считает меня лёгкой добычей.

И правда, не прошло и трёх минут, как из-за деревьев показался высокий парень с красной шевелюрой. Он тоже закрывался щитами, держа наготове боевое плетение, но прятаться даже не думал. Самоуверенный идиот. Явно ведь не сомневается в собственной неуязвимости.

Согласен, магией его защиту пробить будет проблематично. А вот чем-нибудь другим...

Подхватив очень кстати лежащий рядом большой камень, я прицелился и бросил его в противника. Усилил и направил его стремительными потоками воздуха. Этого хватило для придания нужного ускорения. Да, моя магия через чужой щит не прошла – распалась. А вот камушек прекрасно её преодолел и красиво влетел прямоком в затылок мага.

Тот глухо вскрикнул и повалился лицом вниз. Я же ринулся к нему, проверил, жив ли, и убедившись, что тот дышит, стремительным жестом сорвал с него маску. Всё, дружище, для тебя Игра закончена. А у меня появился первый трофей и дополнительные баллы.

Лишился маски – лишился права играть. В прошлом году в правилах такого пункта не имелось, и чтобы вывести кого-то из Игры следовало лишить его сознания. Но там вообще всё было иначе организовано. Проще и примитивнее.

Спустя несколько секунд после того, как я сорвал с бедолаги маску, он пропал. Видимо, сработал обратный портал выхода из состязания. Ну а мне следовало поторопиться, ведь ещё неизвестно, сколько соперников впереди, а сколько ещё могут догнать сзади.

На скалу я взобрался играючи – всё же хорошо в такие моменты быть воздушником. Прыгай себе вверх, помогая плотными потоками воздуха. Ничего сложного.

Но лишь стоило подняться, и сразу же пришлось прятаться. На выступе, прямо перед входом в большую пещеру, стоял высокий парень. Он так пристально смотрел по сторонам, будто не противников выискивал, а кого-то ждал.

Так. И телосложение, и осанка у него, совсем как у Эверли. И подбородок он потирает как-то уж слишком знакомо. Тогда я решил проверить.

– Ваша светлость, вы ли это? Не узнаю вас в гриме, – проговорил фразу, которую уже как-то пару раз использовал в нашем общении.

У простоты Эвера была своя такая же простая причина. Этот герцогский отпрыск с юности любил переодеваться в обычного горожанина или даже бедняка и бродить по городу.

В столице он тоже не стал изменять своим привычкам. Но когда я увидел его маскарад впервые, был искренне удивлён.

– Мико! – мигом отозвался мой друг.

Кстати, голос маска почти не меняла, лишь искажала немного. Но если хорошо знаешь человека, то его вполне возможно было узнать.

– А я тут именно тебя жду, – добавил Эвер, когда я вышел из-за скалы.

Нападения от него я не боялся. Эверли вообще была чужда подлость. К тому же, между нами ещё с прошлых Игр осталась договорённость, что будем помогать друг другу до финала. А уж там пусть победит сильнейший. Мы и подружились именно на Играх, несмотря на то, что учились в одной группе.

– Зачем ждёшь? – спросил, подходя ближе.

– Там источник плита закрывает. Тяжёлая. И магией её не сдвинешь. У меня самого не получилось, давай вдвоём попробуем.

Цель нашего поиска на самом деле находилась в этой пещере, и была скрыта в каменном коробе, прикрытом большой плитой. Одному тут на самом деле сложно справиться. Да и вдвоём проблематично. В идеале нужно человек пять, но где ж их взять?

– Давай пробовать? – предложил я, закатывая рукава рубашки.

Эверли кивнул, и следующие минут десять мы активно корячились, изображая из себя силачей. Вход в пещеру перекрыли двойным плотным щитом, чтобы не отвлекаться на конкурентов. И далеко не сразу заметили, что эти самые конкуренты не просто собрались у входа, а ещё и нагло потешаются над нашими потугами.

Как ни удивительно, их было как раз трое. Два парня и высокая девушка.

– Не смешно, – бросил им я.

– Вот сейчас сдвинем её, коснёмся источника, а вы так и останетесь у входа, – проговорил Эвер.

– Вот и замечательно. Нас всё устраивает, – пожала плечами единственная особа женского пола во всей нашей компании. – Подождём, пока ваша магия развеется и спокойно пройдем к источнику

– Так, – выпрямился я, только сейчас осознав, что они просто получают всё готовое, а мы делаем всю работу за них. И тут же выдал: – Предлагаю договориться.

Договориться получилось быстро, а вместе мы сдвинули плиту почти не напрягаясь. Даже девушка изъявила желание помогать, хоть я и не видел в её вмешательстве особого смысла. А когда под своеобразной крышкой мы обнаружили металлический шар, фонащий магией, один из парней тут же протянул к нему руку, но быстро по ней получил.

– Первым сюда пришёл не ты, – холодным тоном проговорил я. Затем посмотрел на Эвера, взглядом приглашая коснуться шара.

Спорить со мной никто не стал. Я вообще давно заметил, что, когда хочу, могу быть очень убедительным, не прилагая для этого никаких усилий. Так непроизвольно проявлялась королевская магия моего рода.

Обычно она просыпалась в наследнике престола после малой коронации. А я по иронии судьбы был единственным из отцовских сыновей, который эту церемонию не проходил.

Ну, почему он решил, что корона должна достаться именно мне?

В общем, на этом нынешний этап Игры для нас и закончился. Переместившись в свою комнату в общежитии, я тут же услышал в голове всё тот же безликий голос: «Поздравляю, вы прошли отборочный тур». А ведь получается, что нас отбирали не только по уровню магии, выносливости и навыкам ориентирования на местности, но и по умению договариваться и искать компромиссы.

Хорошее испытание. Жаль, что следующее состоится почти через месяц, когда отбор пройдут остальные претенденты. По новым правилам, начиная с него и до самого полуфинала испытания будут парными или групповыми, то есть действовать придётся с теми, кто выпадет по жребию. Причём каждый раз с разным.

Но я не сомневался, что справлюсь, с кем бы ни пришлось сотрудничать. Иначе просто не может быть.

Глава 13

Арфелия

– Можешь начинать меня поздравлять! – с восторгом в глазах заявила влетевшая в комнату радостная Нира.

– С чем? – я подняла взгляд от учебника по огненным структурам в артефактах и посмотрела на подругу.

– Мне предложили работу. Сложную, объёмную, требующую много сил, но с очень большим гонораром.

Я устало вздохнула, захлопнула книгу и развернулась к Данире. У меня уже не было сил пытаться её уговорить. С тех пор, как в жизни Ниры появился герцогский отпрыск, она вбила себе в голову, что должна обязательно ему соответствовать. Старательно изучала книги по этикету, пыталась вести себя как леди, правильно ходить, говорить. А недавно перед очередным свиданием просто вывалила из шкафа все свои вещи и, едва не плача, заявила, что выглядит рядом со своим ненаглядным Эвером, как простушка.

С тех пор она задалась целью найти деньги на новые наряды и обувь. Сделала несколько докладов на заказ, но быстро поняла, что так много не заработаешь. Потом начала изучать городские объявления о найме, пару раз ходила на собеседования, но ничего подходящего найти не могла.

Но теперь, видимо, нашла.

Мне было сложно понять, зачем так себя мучить? Увы, как Ниру ни одень, она всё равно останется простушкой. Тут дело не в гардеробе или знаниях этикета. Моя бабушка часто повторяла, что настоящей леди нельзя стать, ей можно только родиться. И я пыталась объяснить это Данире, но она обижалась и отмахивалась. После встречи с Тазирским моя подруга вообще стала сама на себя не похожа.

– Слушай, – начала я очередную попытку её вразумить, – мне кажется, если Эверли с тобой, то ему важна ты, а не твоя одежда. У тебя прекрасный вкус и очень стильные наряды, а что они не из самой дорогой ткани – так это и не важно. Ты же с ним не из-за костюма, который он носит?

– Нет, конечно, – бросила Данира, опустившись на свою кровать. – Уверена, он и без костюма просто идеален.

И вздохнула так блаженно, будто была сильно больна на голову. Ну и как с ней вообще разговаривать?

– Нира, глупо менять себя из-за парня, с которым у тебя по определению не может быть ничего серьёзного, – проговорила я, глядя ей в глаза. – Он – будущий герцог, а ты – дочка прачки и пьяницы-мага, сдавших тебя в приют для одарённых детей. И не смотри на меня, как на врага. Я же не запрещаю тебе с ним видеться. Это только твой выбор и твоё дело. Но хочу, чтобы ты адекватно понимала, что ваши отношения не продлятся долго.

– Да как ты можешь такое говорить?! – выкрикнула она с горькой обидой в глазах. – Фел, ты же мне как сестра! Ты должна быть рада, что я нашла своего мужчину, что полюбила его!

– Полюбила?! Да?! А он тебя тоже полюбил? – выпалила, тоже повышая голос. – Ответь, Нира! Или, может, хотя бы говорил, что ты для него особенная, самая-самая? Обещал замуж позвать?

– Да что ты понимаешь? – обижено проговорила Нира. – Нет, он не говорил ничего. Не обещал, не звал, не признавался в чувствах. Да только это уже не важно, Фел! Я его люблю! Слышишь?!

– Влюбилась всего за две недели общения? – бросила я со скепсисом. – Вот уж не думаю, что это глубокие чувства. Симпатия или влюблённость на худой конец. Да ты уже половину месяца ведёшь себя, как больная.

– А я и есть больная! – ответила она тихим и будто безжизненным голосом. – Больная, Фел. Болезнь поразила мою душу, моё сердце и всё моё существо. Она проникла в кровь и потекла вместе с ней по венам. И эта болезнь называется любовь. Но такому чёрствому, бесчувственному сухарю, как ты, никогда этого не понять. Ты на подобное просто не способна.

Схватив свою куртку, Нира выбежала из комнаты. Дверью хлопнула так, что та снова распахнулась и едва не слетела с петель. А со стены упала картина, висевшая на криво прибитом гвозде.

После ухода Ниры окружающая тишина стала казаться невероятно тяжёлой, липкой и словно бы давящей. Я снова вернулась за стол, открыла книгу... но так и не смогла прочитать ни единой строчки.

Глупая, несдержанная Фел. Ну зачем я ей всё это сказала? Почему не смогла промолчать? В конце концов, это ведь только её дело. Хочет человек сходить с ума, так пусть сходит.

Но я не могла оставаться в стороне. Ведь это Данира – моя подруга. Названная сестра. Единственный по-настоящему родной человек во всём мире. Мне больно видеть, как она со счастливой улыбкой и горящим взглядом всё больше приближается к самому краю пропасти, за которым её точно не ждёт ничего хорошего.

Не может быть никакого будущего между такими разными людьми. И я сильно сомневаюсь, что после расставания лорд Тазирский станет страдать. А вот Нира этого может не выдержать.

Я знала много примеров неравных отношений, и все они в итоге заканчивались болезненными расставаниями. А одни и вовсе обернулись настоящей трагедией. Трагедией... которая коснулась всей моей семьи.

Очень жаль, что мы повздорили с Нирой, но я просто не могла допустить, чтобы с ней произошло что-то подобное. Надеюсь, она всё-таки сможет понять, что я желаю ей лишь добра. Главное, чтобы это не произошло слишком поздно.

Через пару часов я сумела успокоиться настолько, что снова вернулась к учёбе. И пусть сегодня пятница, а завтра выходной, но мне хотелось поскорее закончить со всеми заданиями, чтобы два дня спокойно от всего отдохнуть.

Мы с Нирой собирались в воскресенье днём сходить в Королевский Музей Магии, а после прогуляться по лавкам и купить тёплые вещи к грядущим холодам. Завтра же я планировала банально выспаться, а потом просто валяться на кровати с каким-нибудь приключенческим романом. У меня как раз имелись две новые книги. Купила их ещё месяц назад, да всё руки не доходили прочитать.

Может, и Данира составит мне компанию? Я буду читать одну книгу, она – другую. Всё как в старые добрые времена. Нам ведь всегда нравились одни и те же истории про отважных магов и хитрых злодеев, с закрученным сюжетом и множеством приключений. Правда, даже в них я ценила самих героев, их характеры и поступки, а Нира зачитывалась романтическими моментами. Умилялась силе великой любви. Вот и сама умудрилась вляпаться в это гиблое чувство.

До вечера я успела спокойно доделать задания, прибраться в комнате, сходить с девочками на ужин. Ниры всё ещё не было, но она и раньше частенько пропускала походы в столовую. Может, опять ушла куда-то со своим Тазирским?

Вот только не появилась она ни с наступлением темноты, ни даже после официального закрытия ворот. И тогда я сама отправилась её искать. Решила, что найду и обязательно извинюсь, мне не сложно. Главное, чтобы с ней всё было хорошо. А то на душе как-то беспокойно.

Я прошла по всем аллеям академии, заглянула в зимний сад, даже поспрашивала у знакомых, не встречали ли они Даниру. Но те, как один, отвечали отрицательно.

Тревога в душе нарастала, возвращаться в таком состоянии обратно в наш дом не имело смысла.

И тогда я направилась напрямик к первому общежитию, где проживали воздушники и огневики, и в котором располагались апартаменты его светлости лорда Эверли...

Глава 14

Апартаменты Тазирского нашла быстро – комендант подсказал. Подходя к нужной комнате, мысленно прокручивала свою речь с извинениями, стараясь подобрать правильные слова. Но даже постучать не успела – дверь открылась, и мне навстречу вышел Мико Вайсес собственной персоной.

– Арфелия? – удивился он, увидев меня. – Что вы делаете здесь за десять минут до отбоя?

За его спиной показался будущий герцог. Один. Без Ниры. И от осознания того, что этот вечер она явно провела не с ним, мне стало ещё тревожнее.

– Лорд Тазирский, Данира разве не с вами? – проговорила я, чувствуя, как в душе всё холодеет, а предчувствие чего-то нехорошего становится ещё сильнее.

– Нет, – он нахмурился, а в его глазах отразилось неподдельное беспокойство. – Она сказала, что сегодня занята. Что у неё какое-то важное дело.

– Её нет в академии, – покачала я головой. – И я... боюсь, что она влезла в неприятности.

– Подождите, Арфелия. Давайте зайдём в комнату, и вы всё мне расскажете, – рассудительно предложил Эверли. – Вас же почти трясёт. У меня, конечно, нет успокоительного, но бокал коньяка вам точно не помешает.

Он открыл передо мной дверь и изобразил приглашающий жест рукой.

– Проходите. Не стоит стоять посреди коридора.

И я вошла, пусть и понимала, что уже завтра этот поступок поставит крест на моей репутации неприступной девушки. Но сейчас это меня мало волновало, куда сильнее беспокоило исчезновение подруги.

– Я тоже останусь, если вы не против, – сказал молчавший до этого Мико. – У меня неплохие связи в городе.

Удивительно, я так нервничала, что умудрилась забыть о его присутствии.

– Конечно, оставайся, – кивнул будущий герцог. А посмотрев на меня, признался: – Я тоже чувствую, что с ней что-то не так. У меня весь вечер сердце не на месте.

И, пропустив нас с Мико вперёд, тоже вошёл в комнату.

Его спальня оказалась гораздо больше нашей с Нирой. При том, что будущий герцог явно обитал тут один. Комната была разделена на две части стоящим посередине стеллажом во всю стену. По одну его сторону располагались широкая кровать и шкаф, а по другую – диван, два кресла, чайный столик, а на стене висел большой иллюзатор. У окна стоял массивный письменный стол, на котором аккуратными стопочками были сложены тетради и учебники. В общем, это место показалось мне довольно уютным и приятным.

Опустившись на край дивана, я начала понемногу успокаиваться. Всё же Эверли на самом деле искренне беспокоился за Даниру, и это вселяло определённый оптимизм.

– Так что случилось? – спросил Тазирский, протягивая мне пузатый бокал, в котором плескалась янтарная жидкость.

Я пригубила напиток, но вместо горечи ощутила растекающееся по горлу обжигающее тепло. Конечно, это же качественный дорогой алкоголь, а не то пойло, которое мы как-то купили с Нирой, чтобы отметить сдачу экзаменов. Тогда после первого же глотка полная бутылка отправилась в мусорное ведро. С тех пор коньяк я больше не пила ни разу.

Обхватив руками стеклянным сосуд, я посмотрела на будущего герцога и решила рассказать правду.

– Днём она пришла счастливая. Сообщила, что нашла какую-то очень выгодную подработку. У неё вообще в последнее время настоящая мания заработать побольше денег.

– Зачем?! – искренне удивился Тазирский. – Я и не подозревал, что она настолько нуждается в средствах. Вам же платят повышенную стипендию. А там немалая сумма.

Я зло усмехнулась и, оставив бокал, ответила:

– Из-за вас. Из-за желания вам соответствовать. Она втемяшила себе в голову, что должна выглядеть и вести себя соответственно мужчине, с которым встречается.

Эвер растерянно отвёл взгляд, будто мои слова оказались для него болезненными. А потом подошёл к шкафу, достал ещё один бокал и наполнил его коньяком. На этот раз уже для себя.

– Это она вам сказала? – спросил, так и сделав ни одного глотка.

– Да, – кивнула я. – Она вообще на почве ваших отношений словно умом тронулась. Эти её высокие чувства явно лишили Ниру и логики, и здравого смысла.

Вопреки ожиданиям, после моих слов в глазах Тазирского вспыхнула нежность, а он сам стал выглядеть таким же пришибленным, как Данира, когда говорила о нём. Да уж... Видимо, их этой влюблённостью обоих знатно приложило.

– Друг, с тобой всё хорошо? – обеспокоенно поинтересовался Мико, подходя к Эверли. – Нам как бы твою девушку найти надо, а ты стоишь, словно громом поражённый.

– Не обращайтесь внимания, Мико, – хмыкнула я. – У них это, видимо, взаимное сумасшествие.

– Куда она пошла? Нира не сказала вам, что это за подработка? – опомнившись, выдал Эвер.

Я вздохнула и отрицательно мотнула головой.

– Мы поругались, – призналась, снова потянувшись к бокалу. – Мы с ней вообще крайне редко ссоримся. Но в этот раз я просто не сдержалась. В итоге наговорили друг другу много чего неприятного. Она ушла, хлопнув дверью. И когда не вернулась и после закрытия ворот, я решила, что она с вами. Поискала по академии, а потом подумала прийти сюда. Хотела извиниться.

– У неё есть знакомые в городе? – спросил Мико, присев рядом со мной, но при этом всё равно оставшись на почтительном расстоянии. – Может, она решили переночевать у какой-нибудь подруги?

– Нет, – ответила я.

– Тогда, возможно, она просто задержалась на этой своей подработке? – снова предположил Вайсес. – Не думаю, что стоит бить тревогу.

– Мико, я чувствую, что с ней случилась беда, – сказал Эверли, одним махом опустошив свой бокал. – Мне уже как часа два тревожно. Её надо искать.

– Вызвать через артефакт связи пробовали? – спросил тот, повернувшись ко мне.

– Нет у неё такого, – сообщила я. – Это для таких, как мы, слишком дорогая игрушка.

– Я собирался ей подарить. Даже купил уже... – сокрушённо проговорил Тазирский. – Ну почему, дурак, раньше не вручил?

Судя по выражению лица Вайсеса, он едва сдерживался, чтобы не покрутить пальцем у виска. Как же всё-таки хорошо, что он здесь. Хоть один здравомыслящий мужчина сейчас нам просто необходим.

– Предлагаю поискать Даниру магически, – сказал он. – Нужна какая-нибудь её личная вещь.

– Я принесу, – отозвалась, поднявшись с дивана. И уже хотела отправиться в наше общежитие, когда Эвер меня остановил:

– У меня есть её серёжка. Нира потеряла, а я нашёл.

Он достал из кармана брюк шелковый чёрный платок, в который было бережно завернуто тонкое серебряное колечко с синими камушками. Я сразу узнала эту серьгу, сама дарила этот комплект подруге на прошлый день рождения.

– Давай сюда, – Мико забрал у него находку.
Потом зажал её между ладонями, закрыл глаза и сосредоточенно застыл.

Глава 15

Перестроив зрение, я одобрительно хмыкнула. Вайсес уже создал поисковую сеть, причём такую обширную и мощную, что мне и не снилось. Магия воздуха поддавалась ему играючи, он, казалось, даже ни капли не напрягался, напитывая плетения силой. Неужели у него такой огромный потенциал? Или дело в каком-то амулете? Да если бы я потратила столько энергии за раз, то вряд ли бы устояла на ногах! А этот даже усталым не выглядел.

Время шло, Мико продолжал поиски, и я видела, как он раз за разом увеличивает зону охвата. Вообще, для подобных манипуляций требовалась карта, но этот маг, кажется, решил обойтись без неё.

– Не чувствую, – сказал он спустя почти десять минут. – Ни в Эргоне, ни в радиусе пятидесяти километров. Дальше не смотрел.

Ого! Ничего себе размер простого поискового плетения!

– Она не могла уехать так далеко, – проговорила я.

А вот Эвер заметно побледнел, а в его красивых голубых глазах, чуть темнее чем у самой Ниры, появился настоящий страх. Его друг тоже это заметил, потому поднялся и, подойдя ближе, ободряюще коснулся его плеча.

– Не думай о плохом, – сказал Мико. – У меня есть хороший знакомый в управлении полиции Эргона. Я сейчас свяжусь с ним и попрошу помочь.

– Я буду у тебя в неоплатном долгу, – бесцветным тоном проговорил будущий герцог.

А мне только сейчас стало понятно, что может означать отсутствие результатов поиска по магии. Или человека нет в указанном месте... или у него больше нет магии, а то и самой жизни.

В глазах резко потемнело, голова пошла кругом. Если бы я не сидела, то обязательно бы упала. А так просто откинулась на спинку дивана и честно попыталась взять себя в руки.

– Давайте только договоримся сразу, что вы не будете раньше времени устраивать трагедию, – строгим тоном выдал Мико, переводя взгляд с меня на своего бледного друга. – Сейчас я уйду, но постараюсь очень быстро вернуться. Если Нира объявится или как-то даст о себе знать – свяжитесь со мной.

Он посмотрел на Эверли, и лишь дождавшись, когда тот покорно кивнёт, повернулся ко мне.

– Арфелия, вы ведь боевой маг. Перестаньте паниковать. Я понимаю, вы волнуетесь за подругу...

– У меня никого кроме Ниры нет, – проговорила хриплым от волнения голосом. – Она – вся моя семья. Скажите, Мико, если бы всей вашей семье угрожала опасность, вы бы смогли оставаться спокойным и хладнокровным?

А он кисло ухмыльнулся и с чуть грустным видом ответил:

– Мне бы пришлось.

Но пояснять не стал. Просто развернулся и молча скрылся за дверью.

Некоторое время в комнате царила тяжёлая тишина. Я не могла не думать о Нире, а злая фантазия сама собой подсовывала самые жуткие мысли и картинки. Эверли же и вовсе так и стоял на одном месте, глядя в темноту за окном. Коньяк он больше не пил, а бокал держал в руке скорее от нервов – просто чтобы хоть на что-то отвлечься.

– Из-за чего вы поругались? – спросил он, устало опустившись в ближайшее кресло.

– Из-за вас, – не стала скрывать я. Да и какой в этом смысл? Пусть знает, что я думаю о сумасшествии подруги. – Я пыталась объяснить ей, что глупо менять себя ради мужчины.

Тем более ради того, роман с которым априори долго не продлится. А она упёрлась. Кричала, что любит вас. Дурочка...

Я шмыгнула носом, но тут же поспешила сморгнуть наворачнувшиеся на глазах слёзы. Мико прав, я боевой маг, и не имею права проявлять слабость, тем более в присутствии посторонних.

– Глупо, – согласился будущий герцог.

Я горько усмехнулась и снова пригубила свой коньяк. Увы, я снова оказалась права.

– Глупо... – повторил парень, а в голосе прорезалась горечь сожаления. – Ей незачем меняться. Она замечательная. И совсем не нужно подстраиваться под меня. Это мне следовало изменить привычкам ради неё. И надо было ей сказать, что она для меня значит. А я, дурак, всё чего-то ждал. Думал, вот-вот отпустит. Но с каждым днём эти чувства прорастали всё глубже, пока не оплели всю мою душу.

Я не сразу поняла смысл сказанных им слов. А когда осознала, подняла голову и с неверием посмотрела на Тазирского. Он что... серьёзно?

Вот только спокойней мне от этого не стало.

– Хотите сказать, что любите её? – выпалила я со злой иронией. – Но что это меняет? Вы разные. Считай, из разных реальностей. Какое вас ждёт будущее? Никакого. Хотите играть с Нирой во влюблённых – да пожалуйста! Но прошу, не давайте ей ложных надежд. Не убивайте её душу. Она хоть и сильная девушка, но всё равно ранимая.

– Вы это всё ей тоже говорили? – бросил Эверли, глядя на меня, словно на врага. – Не удивительно, что она поспешила убратся от вас подальше. Да с такой подругой, как вы, и враги не нужны.

– Что? Считаете меня неправой? Или думаете, я всё это говорю из злости или зависти? К вашему сведению, я искренне и всем сердцем желаю Данире счастья. И готова пойти на что угодно, лишь бы у неё всё было хорошо. Она заслуживает нормальную семью. Любящего мужа, детей. А что ей можете предложить вы? Роль герцогской подстилки?

Он зло сощурился и сжал кулаки. В какой-то момент мне показалось, что готов меня ударить за эти слова. Но Эверли сдержался, только его взгляд стал холодным и высокомерным.

Ха! Думает, проникнусь? Меня таким давно не проймёшь. Знал бы он, как умела смотреть моя бабушка!

– Вы правы лишь в одном, что жениться без позволения главы рода я не смогу. Но сейчас речь о браке и не идёт. Несмотря на наши чувства, мы вместе всего-ничего. Вот только и вы, Арфелия, меня совсем не знаете, не знакомы с моими родителями и традициями моей семьи. Понятия не имеете о том, как в роду Тазирских относятся к неравным отношениям. И тем не менее, вы уже заранее всех осудили, вынесли свой неоспоримый вердикт и стараетесь внушить его верность всем окружающим. Признаться, я был о вас лучшего мнения.

Он медленно вздохнул, прошёл к двери и, распахнув её, повернулся ко мне.

– Прошу вас уйти. Если мне что-то станет известно о местонахождении Ниры, я пришлю вам магического вестника.

Он меня выгоняет? Вот уж точно не ожидала!

Тем не менее, вернув полупустой стакан на столик, я поднялась и с гордым видом молча направилась к выходу. И лишь когда за моей спиной щёлкнул закрывшийся замок, поняла, что уже дважды за этот длинный день перегнула палку и наговорила лишнего.

Глава 16

Этой ночью я спала урывками. Уговаривала себя отдохнуть, но злые мысли всё равно не давали покоя. Не помогли ни выпитый у Тазирского коньяк, ни ромашковый чай, ни тёплое молоко с мёдом, ни даже сонные капли. Лишь ближе к утру усталость взяла своё, и сон меня всё-таки сморил.

А проснулась я от стука в дверь. Сонно потянулась, глянула на часы, показывающие уже половину одиннадцатого, и пошла открывать. Наверное, моё сознание ещё пребывало где-то в царстве грёз, потому что я как-то не подумала, что ко мне может явиться кто-то из парней. И только увидев перед собой Мико Вайсеса, мигом проснулась.

– Доброе утро, Арфелия, – поприветствовал он, бесстыдным образом меня рассматривая.

А на мне кроме шорт и свободной короткой сорочки ничего надето не было. Это я уже молчу, что выглядела лохматой, помятой и, вероятнее всего, опухшей! Какой позор!

Даже возникло желание захлопнуть дверь перед самым его носом, но я мигом опомнилась. Ведь если этот человек стоит на моём пороге, значит у него есть новости о Нире?

– Вы нашли её?! – выпалила я, мигом забыв о смущении.

С его лица сползла улыбка, а взгляд стал серьёзным и будто бы немного виноватым.

– Что с ней? – спросила я, едва сдержавшись, чтобы не вцепиться в его руку.

– Давайте вы сначала оденетесь, а потом мы поговорим, – сказал он, медленно отступая. – Я подожду вас внизу. И прихватите куртку, на улице сегодня прохладно, а нам с вами предстоит небольшая прогулка.

Пока мой сонный мозг обрабатывал информацию, Мико успел уйти. Пришлось возвращаться в комнату и на самом деле приводить себя в порядок. Правда, стоило мне увидеть собственное отражение в зеркале, и я едва не завывала в голос. Ну, настоящая чувырля! Чудище болотное! Сейчас даже у слепого язык бы не повернулся назвать меня красивой. Глаза красные, на щеке отпечаток подушки, волосы торчат во все стороны. Одним словом – ужас.

Но долго переживать по поводу собственного вида у меня не было ни времени, ни желания. Тем более, что у Мико явно есть новости о Данире, иначе бы он не пришёл.

Спеша скорее узнать о подруге, я мигом умылась, причесалась, оделась, и спустя всего десять минут из зеркала на меня смотрела вполне приличная особа. Даже краснота из глаз чудесным образом пропала, лицо снова приобрело здоровый цвет, а кожа едва не сияла.

Нира всегда удивлялась этим метаморфозам с моей внешностью. Даже на полном серьёзе спрашивала, не продала ли я душу Тёмному Богу, чтобы он взамен сделал меня красивой. Я же только отмахивалась, ни капли не веря в подобные байки, и добавляла, что внешность мне досталась от мамы, а ей – от бабушки. Это такая своеобразная особенность рода.

Жаль, того самого рода уже давно нет. Да и отцовского – тоже. А все папины регалии передали его двоюродному брату.

Иногда я думала, что меня бы тоже могли отдать дяде – ну, в конце концов, в чём виноват семилетний ребёнок? Вот только закон был один для всех, а по нему врагов королевства всегда карали семьями. И наказание несли все. А моих родителей, как сказала няня, обвиняли именно в государственной измене. Следовательно, если бы она тогда не сбежала из столицы вместе со мной и не помогла сменить имя и фамилию, меня бы постигла та же участь, что и маму с папой.

Участь, которая мне до сих пор так и осталась неизвестна.

Когда спустилась в гостиную, перед глазами предстала поистине удивительная картина. На диване с чашкой чая сидел улыбающийся Мико, а его со всех сторон обхаживали наши

девочки. Шелла предлагала добавить в чай сахар, Дилла стояла рядом с молочником в руках, Вита отрезала кусочек от пирога с малиной, а Бруна с Жанет сидели по обе стороны от гостя и развлекали его какими-то забавными историями.

Он же открыто наслаждался происходящим. Ещё бы, столько женского внимания, и всё только ему. К слову, ни одного из наших парней девочки так не баловали.

– Я готова, – сказала, преодолевая последние ступеньки лестницы.

– Отлично, – ответил Вайсес и, вернув чашку на чайный столик, поднялся на ноги.

– Прошу прощения, но вынужден откланяться, – проговорил он, мягко улыбаясь девочкам. – Благодарю за чай и гостеприимство. Сожалею, что не успел попробовать ваш пирог, Вита.

– А хотите, я вам его с собой заверну? – неожиданно предложила рыжая.

И столько в её глазах было надежды, что я решила ответить за гостя.

– Конечно, заверни, – проговорила, подходя ближе. – Лорд Вайсес обязательно должен попробовать это вкуснейшее лакомство.

А про себя подумала, что если он в итоге откажется, съем сама, заодно и позавтракаю.

– Жаль, что вы так быстро уходите, – печально вздохнула Бруна.

– Приходите к нам ещё. Мы всегда вам рады, – добавила Жанет.

Близняшки тоже принялись наперебой уверять, что будут ждать его в гости чуть ли ни в любое время дня и ночи. Мико в ответ заверил их, что обязательно ещё заглянет, и каким-то непонятным образом умудрился одарить вниманием всех, при этом ни одна из девушек не считала себя обделённой. Поразительный талант!

– Вы покорили одним визитом всех моих соседок, – бросила я, когда мы вышли из дома. – Боюсь, теперь они передерутся, решая, кому вы в итоге достанетесь.

– Никому, – ответил он всё с той же обаятельной улыбкой. – Я вообще по жизни сам по себе. Так что, если вдруг между ними назреет конфликт, скажите, что... – в его глазах отразился хитрый блеск, – ... что я обручён. Думаю, этого будет достаточно.

Я кивнула и поспешила отвести взгляд. Ещё не хватало, чтобы он увидел моё разочарование, которое никак не получилось сдержать. Хотя, чего я ожидала? Он ведь явно аристократ. Возможно, родители давно договорились о будущем браке с родственниками его невесты – такой же родовитой, как он сам.

– Будете? – голос Мико отвлёк меня от невесёлых размышлений.

Оказалось, он уже развернул пирог Виты и сейчас как раз протягивал мне половину кусочка.

– Очень вкусно, – сказал, прожевав. – Угощайтесь, Арфелия. Вы же не завтракали.

Аристократ, жуящий пирог на ходу? Не за столом и без приборов? Эм... может, я рано сделала выводы по поводу его происхождения?

– Спасибо, – ответила, с благодарностью принимая свою часть выпечки. – Вита на самом деле отлично готовит.

– Полностью с вами согласен.

Глава 17

Мы неспешно шли по пустым аллеям академии и с наслаждением ели пирог. И было в этом что-то такое... неожиданно уютное, приятное. Я вообще рядом с этим молодым магом чувствовала себя крайне странно. Настолько, что почти умудрилась забыть о том, зачем он вообще пришёл.

– И всё же, Мико, скажите, что с Нирой? – спросила я.

Он бросил на меня короткий нечитаемый взгляд, потом щёлкнул пальцами, и перед нами в воздухе зависли два стакана с вишнёвым компотом. Явно из местной столовой.

– Пространственные перемещения? – удивилась я. – Это же не изучают ни в одной академии.

– У меня был хороший учитель, – ответил парень. – Пейте, Арфелия, и я верну стаканы обратно. А то повара ругаются, если пропадает посуда.

Я кивнула и взяла компот. Но пить на ходу было уж совсем неудобно, потому Мико предложил присесть на лавочку. Благо они тут стояли чуть ли не под каждым кустом.

– С вашей подругой на самом деле случилась беда, – проговорил Вайсес, когда мы покончили со своим странным завтраком.

После этих слов душу мгновенно сковало обжигающим холодом, а в сердце забилося в несколько раз быстрее. Видя всё это, Мико взял меня за руку, ощутимо сжал пальцы и посмотрел в глаза.

– Как я понимаю, у неё кроме вас тоже никого нет, – сказал он. – Потому вы сейчас должны быть особенно сильной. Данира в королевском госпитале. Прошлым вечером она на самом деле согласилась создать несколько иллюзий для одного заказчика. Я не знаю, что именно там произошло, но судя по всему, она перестаралась. Да так, что у неё выгорели все энергетические каналы. Магии в ней больше нет, но хуже другое. Её организм не может теперь справляться сам. Видимо, дар открылся у неё очень рано, поэтому без него её сердце просто не в состоянии нормально работать.

Я слушала его и не верила. Ни единому слову. Ведь это невозможно! Нет!

– Эвер с ней. Сейчас он поддерживает её своей магией – больше ни чью организм Даниры не принимает. Но это временная мера.

– А если... он перестанет её питать... – хриплым, чужим голосом спросила я, сама крепче сжав руку парня. – Что тогда?

– Вы сами знаете ответ, – вздохнул он. – Но не стоит отчаиваться. Сегодня её должен осмотреть очень хороший целитель. Один из лучших в стране. И если хотите поговорить с этим лекарем, то нам стоит поспешить.

Я даже отвечать ничего не стала. Поднялась и сама потянула Мико к воротам. Сейчас меня не волновало вообще ничего, кроме здоровья Ниры. И я всеми силами старалась убедить себя, что она поправится. И хоть без магии, но будет жить. Я готова пойти ради этого на что угодно!

Когда мы вышли за пределы академии, Мико повёл меня к стоянке картелов. Ничего не спрашивая, усадил в один из них, сам занял водительское место, и мы тронулись в путь.

– Как это произошло? Что там вообще случилось? – проговорила я, только сейчас начиная мыслить адекватно. – Я же знаю Ниру уйму лет. Она, конечно, могла немного превысить собственный резерв, но до такого состояния сама бы себя точно не довела. Даже не представляю, что нужно было делать, чтобы выгорели внутренние каналы.

– Вот и я не знаю, – сказал он. – Вашу подругу мы нашли с помощью полицейских магов. Когда те раскинули свою сеть, та показала, что Данира в лесу, далеко за городом. Мы переместились к ней порталом...

– Что она там делала?! – выпалила я. – Да ещё и ночью?

– Лежала без сознания, – ответил парень. – И хорошо, что с нами был Эверли. Он сразу сообразил, что не так с её магией, и подпитал своей. Потом Даниру доставили в госпиталь. Полицейские начали полномасштабное расследование этого дела. Пока лишь выяснили, что вечером она выступала со своими иллюзиями в особняке Ларлентов. Но по словам хозяев дома, уехала оттуда около восьми вечера.

Я слушала его, пребывая в настоящем ужасе. Ну как?.. Как Нира умудрилась во всё это вляпаться? Зачем? Хотя, знаю зачем! Из-за своего ненаглядного Эверли!

– Это он виноват! Ваш высокородный дружок! – зло причитала я. – Это из-за него она стала искать варианты заработка. Из-за него...

– Он её уж точно никуда не отправлял и не заставлял доводить себя до такого состояния, – возразил Мико. – И сейчас он тот, благодаря кому она до сих пор жива. Или вы хотите, чтобы мой высокородный дружок перестал поддерживать её своей магией?

Стоило представить, что тогда произойдёт, и на глазах навернулись слёзы. Удержать их удалось с огромным трудом.

– Нет, – выдохнула, спрятав лицо в ладонях. – Нет. Вы правы. Плевать, кто и в чём виноват. – сжав кулаки, решительно заявила: – Да я на коленях готова умолять Тазирского не отпускать Ниру! Пока она жива, есть надежда всё исправить...

– Никаких коленей, – строгим и даже немного властным тоном выдал Вайсес. – Он и так её не отпустит. Этот бедолага на самом деле испытывает сильные чувства к вашей подруге. Вы бы видели, что с ним было, когда мы её нашли. Я думал, он умом тронется, пока прощупывал у неё пульс. Жуткое было зрелище.

Боги! Как же так? Что же могло заставить её так выложиться?

– Но почему в лесу? – проговорила тихо, но Мико всё равно услышал.

– Полагаю, таким образом кто-то решил попытаться избежать проблем с полицией, – сказал он задумчиво. – Там глухие места и водятся дикие звери. Если бы вы с Эверли не подняли панику... Если бы мы не подключили полицейских, то могли бы уже никогда не найти вашу Даниру.

Глава 18

Она лежала в белоснежно-белой комнате, на белой кровати, застеленной белыми простынями, и сама сейчас была такой бледной, что просто сливалась с окружающей обстановкой. Я смотрела на эту девушку, больше напоминающую фарфоровую куклу, и не узнавала свою подругу. Из неё будто ушла жизнь...

Эверли сидел в кресле, придвинутом к кровати, и осторожно держал Ниру за руку. Сам он при этом выглядел ненамного лучше, чем она – усталый, осунувшийся, с кругами под глазами. Но хотя бы был в сознании.

Видя всё это, я непроизвольно вцепилась в руку Мико. Если бы не его присутствие рядом, точно бы разрыдалась. Но он пока непонятным образом заставлял меня держаться. Боги, как же всё это случилось? Почему? Нира, как ты умудрилась влезть в такие неприятности? Что же теперь будет?

Я так и стояла в проходе, не в силах сдвинуться с места. Следовало бы подойти, но мне почему-то было страшно приближаться к Данире. Казалось, что стоит сделать один лишний шаг, и ей станет хуже.

– Спасибо, Арфелия, – лишённым эмоций голосом проговорил будущий герцог. – Если бы ты не явилась вчера ко мне, мы могли бы её потерять.

Я только отрицательно замотала головой и далеко не сразу нашла силы, чтобы ответить и не расплакаться.

– Это я должна вас благодарить. Вы... Не отпускайте её, прошу. – И всё-таки всхлинула. – Пожалуйста...

– Не отпущу, – ответил он твёрдо. – И сделаю всё возможное, чтобы она поправилась. Без магии тоже можно жить. Главное... чтобы Нира выздоровела.

Вскоре пришли доктора – сразу трое. Нас с Мико попросили выйти в коридор, а Эвер остался. Он, как я поняла, вообще пока не мог отойти от Ниры ни на мгновение – для магической подпитки требовался физический контакт.

В коридоре я опустила на стул и всё-таки дала волю своим эмоциям. Расплакалась, больше не в силах держать всё это в себе. И плевать, что я боевой маг и должна всегда быть сильной. Пусть думают обо мне, что хотят.

Сама не поняла, как Мико оказался рядом. Просто не придавала этому значение. Но когда истерика чуть поутихла, а я начала приходить в себя, то неожиданно осознала, что сижу, прижавшись к его груди, а он обнимает меня за плечи и успокаивающе гладит по спине.

– Простите, – проговорила, чуть отстранившись. – Я не должна была...

Он в ответ только ободряюще улыбнулся и большим пальцем стёр дорожки от слёз на моей щеке. При этом так посмотрел на губы, что я даже решила – поцелует. Но минуло мгновение, и он просто меня отпустил.

– Не «выкай» больше. Ни мне, ни Эверли. После всей этой ситуации глупо сохранять официальную форму общения. Договорились? – спросил он.

– Хорошо, – согласилась я. – Прости, что залила слезами твой пиджак.

– Переживу, – отмахнулся он.

– Врачи ещё там? – спросила, вытирая лицо тыльной стороной ладони.

– Да, – кивнул парень и указал на небольшое окошко, через которое как раз было видно происходящее в палате.

Сейчас двое мужчин в белых костюмах целителей стояли чуть в стороне и с серьёзными лицами что-то обсуждали. А рыжеволосая женщина склонилась над Нирой и сосредоточенно перебирала пальцами в воздухе. Лишь перестроив зрение, я смогла рассмотреть, что она

создаёт магическое плетение, причём делает это из светлых нитей силы, то есть из собственной внутренней энергии.

– Она не маг. Эргонка, – проговорила я.

– Именно, – кивнул Мико. – Между прочим, перед тобой один из лучших целителей Карилии. Армария Карильская-Мадели.

– Принцесса? – не поверила я своим ушам и снова присмотрелась к женщине.

Конечно, мне приходилось видеть её высочество по иллюстраторам и в газетах, но там она выглядела несколько иначе – ярче, элегантнее, надменнее. А сейчас предстала перед нами совсем другой. И если бы не Мико, я бы точно не узнала в этой особе супругу старшего сына нашего короля.

– Мне как-то приходилось попадать в её талантливые целительские руки. Поверь, она лучшая из всех лекарей, что я встречал. А их на моем пути попадалось немало, – заверил Вайсес. – Если кто и сможет подлатать твою Ниру, то это леди Армария.

– Но что она делает в госпитале? – не удержалась я от вопроса.

– Работает, – пожал плечами парень, будто для него это было само собой разумеющимся.

– Зачем ей работать? Она же жена принца, – решительно не понимала я.

– Потому что хочется? – предположил он. – Откуда мне знать? Но целитель она замечательный. Скоро сама убедишься.

Её высочество пробыла в палате у Ниры ещё около часа. Всё это время она создавала одни плетения, соединяла их с другими, вливала в свою пациентку силу, и делала ещё множество разных манипуляций.

Я пыталась следить за её действиями, но всё равно не понимала и половины. Мико пару раз куда-то выходил, говорил с кем-то по артефакту связи, но большую часть времени всё равно оставался со мной, за что я ему искренне благодарна.

Когда же оба мужчины целителя и сама принцесса вышли в коридор, я тут же направилась к ним. И в этот момент меня совершенно не волновало, что передо мной особа королевской крови.

– Что с Данирой? – спросила я, крепко вцепившись и сжав запястье стаявшего рядом Мико.

Он издал странный хриплый стон, будто от неожиданной боли. Ох, кажется, я так переживала, что не рассчитала силу, да ещё и магии случайно добавила.

Её высочество остановилась, дав знак сопровождающим докторам, что всё объяснит сама. Те не стали спорить и направились куда-то вглубь коридора. Вот только по одному сочувствующему взгляду принцессы я поняла, что ничего хорошего она не скажет.

– Вы, как я понимаю, Арфелия, – проговорила супруга старшего принца. – Мне про вас лорд Тазирский рассказал.

– Да, – кивнула я, сильнее сцепив пальцы на руке Мико. Но на этот раз он стойко промолчал и даже не вздрогнул.

Ох, потом обязательно извинюсь перед ним. Точно же синяки останутся.

– Увы, мне нечем вас успокоить, – с сожалением проговорила леди Армария. – Я восстановила каналы, но магии в Данире больше нет. Её внутренний источник уничтожен. Сейчас она полностью зависима от энергии лорда Тазирского, и лишь благодаря ей ещё жива. Конечно, мы сделаем всё возможное, чтобы перестроить её организм на существование без магии, но это займёт немало времени.

– Но... что, если Эверли откажется? – произнесла едва слышно. – Он ведь не сможет быть с ней постоянно.

– Мы с коллегами перенаправили энергетические потоки Даниры на артефакт-накопитель. Но Тазирскому всё равно придётся хотя бы раз в день наполнять его магией. Этого будет достаточно. Он заверил, что готов ради этой девушки на всё, и, как мне кажется, так оно и есть.

– Скажите, я смогу её навещать? – спросила я.

– Разумеется. Приёмное время с полудня и до пяти вечера. Ей особенно пригодится ваша поддержка, когда она придёт в себя. А пока вашей подруге необходим покой, лекарства и восстанавливающие процедуры. Если всё будет хорошо, то через неделю мы сможем вернуть её в сознание. А пока этого делать нельзя. Организм слишком слаб, и любое, даже малейшее волнение станет для неё смертельным.

Глава 19

Я бесцельно брела по городу, совершенно не разбирая дороги. Просто шла вперёд, перебирала ногами. И мысли мои были очень далеки от радужных. Я думала о Нире... и обо всём случившемся. У меня до сих пор в голове не укладывалось, что она может умереть. Что сейчас её жизнь зависит от какого-то артефакта и Эверли Тазирского, который должен каждый день этот артефакт заряжать.

Но даже при самом радужном раскладе Данира больше никогда не сможет пользоваться магией... этой самой магии в ней просто больше нет. Вообще.

На мгновение я представила, что сама лишилась всей своей магии, и стало дико страшно.

Нет для мага худшей участи, чем потерять свой дар. Это словно оторвать часть души, вместе с руками и ногами. Не знаю, как Нира это перенесёт?

Увы, большинство магов, лишившихся своих сил и связи со стихией, жили не долго. Кто-то просто медленно увядал, кто-то накладывал на себя руки. Редко кому удавалось найти в своём существовании смысл. А Нира... она ведь всегда так гордилась собственным уникальным даром, мечтала работать во дворце, создавать иллюзии для балов и торжественных королевских приёмов. А теперь ничего этого не будет.

Стало горько настолько, что на глаза снова навернулись слёзы. Сдерживаться даже не пыталась, да и зачем? Ради чего? Есть ли в этом вообще какой-то смысл?

Сама не знаю, как умудрилась добраться до набережной. А там села на пустую лавочку и равнодушно уставилась на медленно текущую реку. Погода стремительно портилась, небо затянули облака, на голову упали первые капли, но меня этот факт не волновал совершенно.

Промокну? Какая мелочь. Ну и пусть. Плевать мне на это! На всё плевать!

По щекам вместе со слезами стекали струйки дождя, но мне было совершенно всё равно. Я смотрела на текущую воду и чувствовала себя срубленным деревом, брошенным в бурный поток. Одиноким, лишённым опоры, плывущим туда, куда понесёт река. Деревом, у которого больше нет своего берега.

Но вдруг рядом со мной опустился незнакомый темноволосый мужчина, а следом нас с ним накрыл плотный воздушный купол, не пропускающий влагу.

– Простите, что я так бесцеремонно к вам присоединился, но просто не смог равнодушно смотреть, как вы тут мокнете, – проговорил он.

– Ничего, – отозвалась я, шмыгнув носом, и тихо добавила: – Спасибо за крышу над головой.

Он легко улыбнулся и тоже отвернулся к реке.

Как ни удивительно, но его компания меня совсем не напрягала. Наоборот, в его присутствии я умудрилась снова взять себя в руки, а мыслям вернулась ясность. Увы, на душе у меня было всё так же мрачно.

– Вы искусный воздушник, – проговорила, оценив плотный полог, служащий нам зонтом.

– На самом деле я огненный маг, – пожал плечами мужчина. – А нам с вами не даёт мокнуть обычный артефакт. Не видели таких?

– Нет, – отозвалась, покачивая головой.

– Очень удобная штука. И от дождя защитить может, и от солнца, и от пыльных ветров, – принялся расписывать незнакомец.

На вид я дала бы ему лет тридцать – тридцать пять, да и то исключительно из-за глубокого мудрого взгляда. А вот лицо показалось мне смазливym, хоть и не лишённым мужественности.

Ещё я могла с уверенностью утверждать, что передо мной аристократ. Как говорила моя бабушка, в таких, как он, легко угадывалась порода. А вот одет этот человек был довольно просто: в серые брюки и чёрную куртку, а на его руках красовались тонкие бежевые перчатки.

– И стóит, небось, как новый картел, – бросила я с грустной усмешкой.

– А хотите подарю? – вдруг предложил незнакомец и, вытащив из кармана плоский круглый аргалит в серебряной оправе, протянул мне.

– Нет, что вы...

– Берите, – настоял, вкладывая его в мою ладонь. – Возможно, с ним вам будет не так грустно.

– Увы, – вздохнула я, всё же возвращая ему артефакт. – Не могу его принять. И на причины моей грусти он повлиять не в силах.

– Но, может, я смогу вам как-то помочь? – участливым тоном предложил мужчина.

– Не сможете, – печально вздохнула я.

– Не стоит так сразу отказываться. Расскажите, что у вас случилось?

Я посмотрела ему в глаза, в которых сейчас отражалось искреннее сочувствие, и, сама себя не понимая, начала говорить. Выложила ему всё: и о Нире, о её отношениях с Тазирским, о нашей ссоре, и ночных поисках. А когда пересказывала слова леди Армарии, по щекам снова побежали мокрые дорожки... совсем не от дождя.

Брюнет слушал меня молча, будто чувствовал, что мне нужно выговориться. После окончания моего рассказа он некоторое время задумчиво молчал. А потом сказал то, что стало для меня полной неожиданностью:

– Я знаю один способ помочь вашей подруге. И не просто восстановить здоровье, а вернуть магию.

– К сожалению, это невозможно, – сказала, тяжело вздохнув.

– Вы ошибаетесь. Есть тот, для кого подобное как раз-таки совсем не проблема. И насколько мне известно, в этом году он приложил руку к организации Теневых Игр в вашей академии. Более того, главным призом в них назначено исполнение одного самого заветного желания.

– Вы серьёзно? – выдала удивлённо. – Верите, что кто-то может вернуть Нире потерянную магию?

– Да. Он сможет. Но только если вы победите. В любом ином случае исполнение желания будет стоит вам непомерную цену.

– Но... – проговорила растеряно. – Мне казалось, что эти Игры – просто байка.

– Нет. И сегодня вечером состоится заключительный отборочный тур. Пройдёте его, и вы в Играх.

– Откуда вы всё это знаете? – спросила недоверчиво.

– Здесь всё просто. Мой близкий друг – один из их организаторов, – признался мужчина. – И я расскажу ему о вас. Уверен, он не останется в стороне. Возможно, даже как-то поможет вам в прохождении испытаний.

– Но с чего бы ему помогать мне? – не могла не спросить я.

– Потому что ваше желание стоит того, чтобы победить.

Он ободряюще улыбнулся и поднялся с лавочки.

– К сожалению, мне пора. Рад был с вами пообщаться, но сейчас должен идти.

– Постойте, но как мне принять участие в играх? – решительно не понимала я.

– Вам пришлют приглашение. Только, пожалуйста, перед тем, как решиться на такой шаг, внимательно прочитайте правила. Лучше несколько раз.

– Куда пришлют? Вы ведь даже имени моего не знаете!

– Знаю, – улыбнулся он. – Вы – Арфелия Дерт, девушка, устроившая в академии представление с участием воплощённого магией огненного дракона. Я видел, как вы летали на этом чудном создании.

Я только и могла, что удивлённо моргать. Он был там? Для студента слишком взрослый. Тогда кто? Преподаватель?

– Спасибо. Но... скажите хотя бы ваше имя, – проговорила я.

– Можете звать меня Кейл, – ответил, отступая к границе накрывающего нас купола. – Буду рад, если мы с вами ещё встретимся. До свидания, Арфелия.

И, преодолев прозрачную магическую преграду, вышел под проливной дождь.

Я же так и осталась на лавочке... и не сразу заметила лежащий рядом плоский круглый аргалит синего цвета, облачённый в серебряную оправу – тот самый артефакт, который мне подарил Кейл и от которого я отказалась.

Глава 20

На улице давно стемнело. Дождь до сих пор не прекратился, а небо было затянуто плотными тучами. Я сидела за столом в нашей с Нирой комнате и уже почти час пыталась решиться открыть лежащий передо мной пухлый конверт.

Казалось бы, что в этом такого сложного? Нужно просто взять его в руки, разрезать одну сторону и извлечь послание. Но я не могла. Мне упорно казалось, что если я даже просто прикоснусь к этому посланию, то моя жизнь уже никогда не станет прежней.

Стрелки на часах почти сошлись на десяти, и чувство приближения неизбежного стало ещё сильнее. Больше всего на свете сейчас я хотела, чтобы Нира была рядом – здоровая и счастливая, а вот этого злополучного конверта, наоборот, не было. Увы, всё обстояло с точностью наоборот.

Могли ли слова Кейла быть правдой? Есть ли в этом мире хоть кто-то, способный вернуть магию тому, кто её лишился? Даже не знаю. Никогда не слышала о подобном. Но... если это единственный шанс для Даниры, то разве могу я его упустить? Не могу.

Вот только чтобы узнать, не обманул ли меня таинственный друг организатора, мне придётся стать в этих Играх победителем. И что-то мне подсказывает, сделать это будет безумно сложно.

Скорее всего я позорно проиграю. Так стоит ли вообще в это ввязываться?

Но если есть хоть один шанс на победу, то я просто обязана попытаться.

А значит, мне всё-таки придётся стать участником Теневых Игр.

Противозаконных.

Опасных.

За участие в которых я могу не только вылететь из академии, но и попасть под суд.

От этих мыслей гудела голова, а сомнения с каждой минутой становились всё сильнее. Боги, как же сейчас не хватало рядом хоть кого-то мудрого, своего, родного! Того, кто мог бы если не подсказать, то хотя бы выслушать.

Но родных у меня давно не осталось... Никого. При том, что номинально у меня имелись бабушка, дядя... и даже старший брат.

Увы, им всем не было до меня никакого дела. Фактически вся моя семья – это Нира. Которой сейчас очень нужна моя помощь. Так о каких сомнениях вообще может идти речь?

Решительно расправив плечи, я взяла конверт, надорвала одну сторону и вытащила всё его содержимое. Первым она стол выпало тоненькое серебряное колечко без каких-либо украшений. Лишь на внутренней стороне имелась гравировка на древнеишерском.

На втором курсе академии мы поверхностно изучали этот язык, но мне он так понравился, что я умудрилась за одно лето освоить его до уровня перевода без словаря. Говорить на нём я, конечно, не могла, но прочитать и понять – вполне. Так вот на колечке значилось: «Верь своей душе». Хорошее наставление, ничего не скажешь.

Следом достала из конверта чёрную маску из плотной ткани, украшенную кружевом. Тоже очень даже симпатичную. И только потом извлекла сам лист, исписанный мелким каллиграфическим почерком.

Вот его я перечитала трижды, чтобы уж точно не упустить ни единой детали. Досконально изучила правила Игр, запомнила нюансы, а потом, не давая себе возможности одуматься, написала на оборотной стороне, что согласна участвовать, и подтвердила отпечатком своей магии.

Сразу после этого послание просто растаяло в воздухе, не оставив после себя ни единого следа. Кольцо надела на средний палец правой руки, и в тот же момент услышала прямо в голове незнакомый безликий голос – не мужской и не женский:

«Приветствую в Теневых Играх. Ровно в десять вечера будьте одна, убедитесь, что вас никто не станет разыскивать, наденьте маску и пустите по артефакту переноса импульс силы».

Бросив взгляд на настенные часы, я мигом спохватилась. До назначенного времени осталось всего две минуты. Пришлось бегом спускаться вниз, говорить девочкам, что ложусь спать, и просить, чтобы не беспокоили. Потом я быстро переоделась в первые попавшиеся брюки и свободную тунику, обула удобные спортивные башмаки и накинула куртку.

Ну, вот и всё. Мосты сожжены, а значит у меня теперь только один путь. И я обязана победить.

Надев маску, с приятным удивлением обнаружила, что она – артефакт, меняющий внешность. Кольцо тоже оказалось полно сюрпризов: после активации умудрилось мгновенно перенести меня прямо из комнаты, и это при том, что на всей территории академии были закрыты порталные перемещения.

А оказалась я в каком-то огромном зале, уж больно напоминающем грот, освещённый сотнями мелких магических огоньков. Помимо меня тут собралось ещё около двадцати человек. Все были в масках, никто ни с кем не переговаривался, и то тут, то там будто из ниоткуда появлялись новые и новые участники.

Но вдруг все магические светлячки стали перемещаться к центру пещеры, а вскоре собрались вместе и осветили стоящих там парня и девушку. На этих двоих тоже были маски: на нём чёрная, на ней – белая.

Они представились нам, как Орёл и Решка, посоветовали на время Игр тоже придумать себе псевдонимы и добавили, что раскрывать истинную личность не в наших интересах, хоть это и не запрещено правилами. Настоятельно рекомендовали беречь маски, потому как именно они пропуск на Игры. И лишь потом озвучили само задание.

– Вы – последняя группа участников отборочных туров, – сказал Орёл. Голос у него оказался приятный, глубокий и уверенный. – За редкими исключениями, сегодня здесь мы собрали самых слабых из участников. Испытание для вас выбрали своеобразное, но не самое сложное.

Честно говоря, было неприятно ощущать себя одной из худших, но, возможно, с такими соперниками мне будет проще победить?

– Вы находитесь в центре лабиринта, – проговорил Орёл, обведя рукой обозримое пространство. – Из этого зала есть десять выходов, но только два из них ведут наружу. В следующий тур перейдут все, кто сможет покинуть лабиринт. Вам нужно дойти до выхода. Как только это произойдёт, вы мгновенно перенесётесь туда, откуда сюда попали, и станете участниками Игр. У вас три часа.

И пропал, словно его тут и не было. Причём от портала не осталось ни единого следа.

Я, конечно, не специалист по подобным перемещениям, их изучают только на пятом курсе, но всё равно знала, что любой портал должен оставлять энергетический шлейф.

– Если кто-то из вас решит, что не справляется и готов сдаться, просто пустите импульс магии по своему артефакту переноса, – сказала Решка, обводя нас взглядом. – На этом Игра для вас закончится. Приступайте.

Она щёлкнула пальцами, и все магические огоньки в один момент погасли. Нас окутала кромешная, непроглядная темнота. А тихий женский голос в ней показался по-настоящему жутким:

– Один совет на прощанье, – насмешливо проговорила Решка. – Слушайте свою интуицию.

И снова наступила тишина.

Глава 21

Как ни странно, но в этом мраке мне совсем не было страшно. Я вообще никогда не боялась темноты, прекрасно понимая, что это всего лишь отсутствие света. Достаточно создать источник освещения, и она рассеется. Так какой смысл её бояться?

С этими мыслями я сотворила на руке небольшой огонёк, увеличила его в размерах и потоком воздуха подняла над головой. Стало значительно светлее, но мой фонарик разгонял мрак только на несколько метров вокруг. Конечно, можно было бы сотворить ещё парочку таких же, но я решила пока обойтись одним. Неизвестно, с чем придётся столкнуться в этом лабиринте, потому глупо тратить всю магию только лишь на освещение.

Вскоре и другие участники обзавелись источниками света, и в пещере снова стало почти светло. Кто-то из ребят сразу же отправился искать выходы, но большинство так и стояли на месте, с интересом поглядывая друг на друга.

– Предлагаю скооперироваться, – проговорила высокая худая девушка с длинными светлыми волосами. Хотя, уверена, на самом деле она выглядела совсем иначе. Здесь ведь все были в масках- артефактах.

– Зачем? – иронично спросил у неё кто-то из парней. – Или боишься сама отсюда не выйти?

– Сейчас мы друг другу не враги, – ответила она. – Задание не подразумевает избавления от конкурентов.

– Но за получение чужой маски всё равно начисляются баллы, – бросил кто-то позади меня.

После этого заявления все настороженно притихли. Уверена, если бы хоть кто-то сейчас на кого-то напал, началась бы настоящая бойня. За себя я не переживала, но прозрачный воздушный щит всё-таки решила уплотнить. А то мало ли что? Мне никак нельзя проигрывать.

Потихоньку все начали расходиться в разные стороны. Я же пока уходить не спешила. Попыталась вспомнить какое-нибудь подходящее поисковое плетение, но во всех них нужно было знать, что ищешь. А понятие «выход» сюда сложно было применить.

В итоге отправила поисковые импульсы во все десять ходов. И не зря. Шесть из них оказались тупиковыми. Зато оставшиеся четыре были гораздо длиннее и куда-то всё-таки приводили. Но как выбрать из них? Хорошо хоть, по словам Орла, верных туннеля два. Это существенно снижало вероятность ошибки.

Подходя поочередно к каждому из ходов, я всё пыталась почувствовать нужный. Ещё несколько раз запускала поисковые плетения, но ничего нового так и не узнала. Выяснила лишь, что крайний правый проход примерно в два раза длиннее всех остальных, а второй от него – наоборот, самый короткий, всего метров пятьсот.

Живых существ в туннелях тоже не обнаружилось, но незначительные препятствия на пути были везде.

Так и куда же всё-таки податься?

И я выбрала самый короткий, чтобы, если ошибусь, успеть вернуться и пойти в другой. Но едва шагнула в его направлении, за мной тут же увязались две девушки и два парня.

– Вы так уверены, что я сделала верный выбор? – спросила, обернувшись.

– Не обольщайся, – бросил плотный, я бы даже сказала упитанный брюнет. – Я сам определил это направление.

И пошёл вперёд. За ним, фыркнув, прошагала низкорослая девушка с высоким пучком на голове. Остальные двое помялись немного, но тоже вошли в тёмный проход. А я посмотрела

им вслед, подумала, и решила пойти самым длинным путём. Туда, как заметила, направилась только одна светловолосая невысокая особа хрупкого телосложения. И никто за ней не пошёл.

Уже в коридоре, увидев, что я иду следом, она остановилась и спросила:

– Это был продуманный шаг, чтобы заманить их в неправильный тоннель, или ты просто передумала?

– Передумала, – ответила честно. – Решила послушать интуицию, а она у меня, кажется, не любит лёгкие пути.

– Тогда идём вместе? – предложила блондинка. – Только давай договоримся друг на друга не нападать, хотя бы в этом состязании. Вдвоём всё равно не так жутко.

– Хорошо, – ответила я, согласившись с ней.

– Зови меня Незабудка. А как твоё прозвище? – спросила она.

– Ещё не придумала, – пожалала я плечами. – Хотя... Пусть будет Лу.

– Приятно познакомиться, Лу, – проговорила неожиданная попутчица. – Идём?

– Идём.

Большую часть пути мы почти не разговаривали – перекинулись лишь парой общих фраз. Мой огонёк летел далеко впереди, тусклый энергетический шарик Незабудки светился прямо над нашими головами. Не скажу, что нам всё было хорошо видно, но в целом света хватало. Кроме нас двоих в этот проход никто больше не сунулся, по крайней мере я не слышала шагов и не ощущала чужого присутствия.

И была почти спокойна... пока меня не накрыло ощущением опасности.

Та самая интуиция неожиданно завопила так сильно, что не почувствовать её зова было невозможно. Я остановилась, посмотрела на такую же насторожившуюся спутницу и принялась оглядывать коридор.

Неподалёку обнаружилась небольшая ниша, укутанная плотной тенью. Не сговариваясь, мы с Незабудкой забрались туда и потушили свет. Для верности я ещё закрыла наше убежище экранирующим щитом. Он отражал от себя любую магию, но при этом требовал немало затрат энергии. Хотя сейчас я не собиралась её жалеть. Не тот случай.

Несколько минут мы сидели в тишине, а потом до слуха долетел звук шагов. Причём доносился он не со стороны большого зала, а с противоположной. Вскоре коридор осветил голубоватый огонёк, а следом за ним показались двое мужчин. Оба высокие, плечистые, крепкие. Одеты они были в неброскую тёмную одежду, а на поясах у обоих были закреплены ножны с парными клинками.

Следом за ними шли ещё четверо. Они тащили какие-то большие деревянные ящики, по виду – очень тяжёлые.

– Кэп, давай отдохнём минутку? – предложил один из носильщиков. – Руки отваливаются от тяжести.

– Дойдём до зала и отдохнёшь, – ответил один из идущих впереди. – Быстро же ты сдулся.

И они отправились дальше.

Когда проходили мимо нас, я, кажется, даже дышать перестала. Застыла, словно статуя, а в щит добавила столько магии, что рисковала быстро израсходовать весь резерв.

К счастью, они не заметили нашего укрытия, и вскоре скрылись из виду. Но мы с Незабудкой всё равно не спешили выходить. Но и сидеть тут вечно у нас тоже бы не получилось.

– Зато теперь мы точно знаем, что выход там есть, – сказала я тихо.

– А ты не думаешь, что у выхода этих странных личностей ждут друзья? – задала резонный вопрос попутчица.

– И что ты предлагаешь? Сидеть тут, пока они не пройдут обратно? Так это может произойти позже отведённых нам трёх часов.

– Так желаешь победить?

– А ты – нет? – поинтересовалась я.

– Не ценой своей жизни.

Я развеяла щит, вышла из укрытия и, снова создав над собой огонёк, обернулась к девушке.

– Идёшь? Или я ухожу одна.

Она смерила меня хмурым взглядом, но ответила положительно.

– Иду. Но в случае опасности, не задумываясь активирую амулет переноса и брошу тебя тут.

– Спасибо за честность, – вздохнула я и пошла вперёд.

Глава 22

Теперь мы двигались куда медленней и осторожней. Дорогу нам освещал мой парящий над нами огненный светлячок, а Незабудка через каждые две минуты отправляла вперёд и назад поисковые импульсы.

Пока всё было тихо.

– Значит, ты намерена победить? – едва слышно проговорила попутчица, вглядываясь в темноту впереди, будто могла там что-то увидеть.

Коридор, по которому мы шли, теперь постоянно петлял, а на пути попадалось всё больше крупных камней. А ещё он точно пошёл под уклон – мы явно куда-то спускались. Хотя, если предположить, что встреченные нами мужчины были контрабандистами, вероятнее всего, рядом море, а мы сейчас направляемся именно к нему.

– Думаю, нет смысла ввязываться в эту Игру, если не желаешь стать победителем, – ответила я.

– Не у всех так, – пожала плечами девушка. – Многие идут сюда просто чтобы развеять скуку. Это же настоящее приключение. – А чуть помолчав, добавила: – Я в прошлом году тоже участвовала. Вылетела на втором испытании. И знаешь, в этот раз всё организовано куда круче. Даже на отборочном этапе столько сюрпризов. Уверена, дальше будет всё ещё сложнее и интереснее.

– Но при этом ты не желаешь рисковать, – напомнила я.

– Нет. Точно не ради победы, – сказала она, снова отправляя в обе стороны коридора поисковую сеть. – Таким, как мы с тобой, тут нереально победить.

– Почему?

– В прошлом году в финал вышли пятеро, и все – парни со старших курсов боевого факультета.

– И кто победил?

– Никто, – ответила она с глухим смешком. – Организатора повязала полиция. Игры закончились ничем. Но лидировал Мико Вайсес.

– Серьёзно?! – выпалила я. – Но откуда ты знаешь? Здесь ведь все скрывают личности.

– Тогда таких чудо-масок не было. Все прятались под своими иллюзиями, которые частенько слетали. Мико не особенно и скрывался. А псевдоним себе выбрал почти как имя закадычного приятеля Тазирского.

Вдруг впереди послышался шорох и какой-то непонятный звук. Мы замерли на месте. Я уплотнила свой щит, создала в обеих руках по боевому файеру. Незабудка же принялась соби-
рать вокруг себя энергию земли. Мы обе были готовы в любое мгновение отразить нападение...
но его так и не последовало. Зато теперь мы смогли отчётливо расслышать мужские голоса.

– Я же говорила, что контрабандисты тут не одни, – прошептала девушка. – Мой импульс их не распознал. Значит у них отражающие амулеты.

– Плохо, – проговорила я, потушив огненные шары. Они могли привлечь внимание раньше времени. – Но нам всё равно придётся столкнуться с этими людьми.

– Предлагаю начать с разведки, – выдала дельную мысль попутчица.

– Всецело поддерживаю.

Роль шпиона досталась Незабудке. Я тоже пошла за ней, но держалась на расстоянии и закрывалась отражающими щитами. Они не скрывали меня полностью – не хватало опыта, но если двигаться медленно, то я прекрасно сливалась со стеной. Моей задачей было прикрывать напарницу и, в случае чего, нападать.

Когда мы подошли ближе, выяснилось, что у самого заветного выхода из пещеры сидят двое здоровяков. У них тоже были парные клинки, и судя по обилию ругательств в речи, они далеко не аристократы.

Видимо, мы столкнулись с обычными бандитами, но вредить им всё равно не хотелось. Я хоть и училась на боевом факультете, но сильно сомневалась, что могу обратить магию против человека. Разве только защищаясь.

Я осталась в густой тени у дальней стены, а Незабудка подобралась ближе. Двигалась она совершенно бесшумно, а её маскирующий щит был настолько искусен, что у меня едва получалось её увидеть. Это при том, что я знала, куда смотреть и кого искать.

Вернулась она примерно минуты через три. Увлекла меня обратно вглубь пещеры, и лишь когда мы отошли на достаточное расстояние, сказала:

– Их там больше десяти. Двое сидят внутри, остальные снаружи. Один из тех, что в проходе – маг. У другого защитный амулет. – И посмотрев мне в глаза, спросила: – Что делать будем?

Я задумчиво отвела взгляд. Да, ситуация непростая, но не безвыходная. Нам-то и нужно только дойти до выхода, и тогда задание будет выполнено, и мы сразу перенесёмся отсюда. Но для этого придётся как-то миновать двух контрабандистов и постараться, чтобы им на подмогу не подоспели другие. Ударить магией? Можно, но нам точно ответят, и жалеть не станут. Подобраться поближе и постараться сделать всё тихо и незаметно? Тоже слишком рискованно.

А если...

– У тебя как с магией иллюзий? – спросила я Незабудку. – Сможешь себе личину создать, чтобы маски видно не было?

– Смогу, но ненадолго, – ответила она. – Что ты придумала?

Я быстро изложила ей суть своего плана, и, как ни странно, моя попутчица приняла его на «ура». Даже похвалила меня за находчивость. Оставалось лишь надеяться, что наших с ней скудных способностей в магии иллюзий хватит, чтобы обмануть противников. Хотя, если бы мы с ней доверяли друг другу чуть больше, могли бы просто снять маски. Но пока к этому шагу никто из нас готов не был.

– Помни, главное – добраться до выхода, – проговорила я, разглядывая изменившуюся внешность Незабудки. – И сделать это одновременно. Иначе тому, кто останется, несдобровать.

– Ясно, – кивнула девушка.

Сейчас она выглядела как миловидная горожанка, но лохматая, измождённая и в разорванной одежде. Мой облик мало чем отличался от её. Но главное, что масок на нас видно не было.

– Готова? – спросила я.

– Нет, – хмуро бросила сообщница. – Но идти всё равно надо. И... дай руку, что ли. Так мы точно закончим испытание вместе. Хоть я тебя совсем не знаю, но бросать здесь всё равно не хочу.

– А совсем недавно говорила, что перенесёшься в случае опасности, – напомнила я.

– Мы слишком близко подобрались к победе в этом туре. И хватит уже разговоров. Идём.

И мы пошли. На этот раз громко шоркали ногами, иногда постанывали, словно от боли, и вообще делали вид, что едва тянем друг дружку. Словом – изображали двух несчастных пленниц, которым чудом удалось сбежать.

– Кто здесь?! – выпалил подскочивший на ноги маг.

Второй тоже поднялся и даже обнажил клинки. А когда мы доковыляли до участка пещеры, залитого светом луны, оба противника опешили.

– Люди... – выдохнула я. – Боги, тут люди! Помогите!

Голос мой звучал хрипло, будто у меня не было сил говорить нормально. Незабудка вообще едва не упала на колени, лишь чудом удержавшись за меня, и тут же разразилась рыданиями. Вот уж точно великая актриса.

– Вы кто? – выдал первый, глядя на нас с сомнением.

– Воздух... Пожалуйста... – прохрипела я.

И так часто задышала, словно долгое время провела под водой.

Мы с Незабудкой медленно, но верно пробирались к выходу. И точно бы дошли до заветной свободы, но тут дорогу нам преградил тип с клинками.

– Девки. Молоденькие, – причмокнул он, разглядывая нас. – И откуда же вы тут взялись?

– Господин... – умоляюще произнесла я, так как моя напарница продолжала изображать больную на голову истеричку. – Нас похитили! Держали в этой пещере... Мы чудом выбрались. Вы ведь поможете нам?

И тоже всхлипнула.

– Странные вы какие-то, – проговорил маг, внимательно нас разглядывая. – Свяжи-ка их, Гайс. Что-то мне подсказывает, не всё с ними просто.

И в этот момент я поняла, что нужно срочно действовать. Теперь уже бессмысленно скрываться. До завершения испытания оставалось каких-то несколько метров. То есть нам нужны всего-то пара секунд форы. Мы просто обязаны успеть!

– Не надо нас связывать! – выдала я, изобразив дикий испуг. И попятилась к выходу, таща за собой рыдающую Незабудку. – Прошу, пожалуйста...

А маг тем временем уже сплёл энергетическую сеть из магии воды и даже был готов набросить её на нас. Но не успел.

Файеры я давно научилась создавать за долю секунды, а кидала их так метко, как никто в Западной академии.

Дальше события разворачивались поистине мгновенно. В момент, когда сеть слетела с пальцев мага, в него врезался мой огненный шар. Второй тут же полетел в мужика с оружием, но тот умудрился отбить его своим клинком – явно зачарованным. И тут же кинулся на нас, но был отеснён мощной энергетической волной Незабудки. И пока наши противники отвлеклись, мы с напарницей мигом ринулись к выходу.

Выскочили из пещеры, и сразу наткнулись на толпу вооружённых мужчин...

Но даже запаниковать не успели – перенеслись. Я только моргнула и сразу оказалась в своей спальне.

В тишине.

В полной безопасности.

Несколько секунд стояла на месте, одной рукой формируя большую огненную сеть, другой – направляя потоки для укрепления плетения щита. А когда окончательно осознала, что опасности больше нет, что здесь мне ничего не угрожает... с губ сорвался нервный смешок.

За ним – второй. А потом я попросту расхохоталась.

До слёз.

Глава 23

Теперь дни проходили для меня, как в тумане. Утром я училась, а после обеда отправлялась в госпиталь к Данире, сидела с ней, рассказывала о происходящем в академии... Нет, она ещё не пришла в себя. Лежала на койке всё такая же бледная и безжизненная.

Сомневаюсь, что она вообще меня слышала, но мне казалось, что нужно обязательно с ней говорить. Может, тогда её душа вспомнит, что у неё есть я, и не станет покидать тело?

Каждый день я сталкивалась там с Тазирским. Поначалу мы просто здоровались, он занимал место в кресле с другой стороны постели Ниры, брал её за руку и просто сидел. Молча. А дня через два мы как-то случайно разговорились. Начали, как водится, с погоды, которая наконец наладилась, и плавно перешли на другие темы.

Эверли оказался интересным собеседником. Начитанным, умным, разносторонним, он знал много интересного, но особенно мне нравилось, когда он рассказывал легенды севера. Они звучали для меня словно сказки. Я слушала их и умудрялась забывать обо всём.

Сильнее всего меня зацепила одна...

– Давным-давно, – начал Эверли, поглаживая Ниру по руке, – жил один молодой лорд по имени Рошер. Он был сильным воздушным магом и удачливым охотником. С самой юности ходил с деревенскими мужчинами в леса, да и вообще много времени проводил в деревне у подножья родительского замка. И однажды во время охоты увидел лежащую среди снегов бессознательную девушку. У неё была светлая кожа, белые волосы, бледно-голубые глаза. Её перенесли в деревню, вылечили. Она не помнила о себе ничего, кроме имени – Тазира.

– Тазира? Почти как твой род, – хмыкнула я.

– Ты права, – кивнул Эверли. – Но слушай дальше. Тазира и Рошер полюбили друг друга. Он не мог провести ни дня, чтобы не увидеться с ней, а она не чаяла своей жизни без него. Но когда молодому лорду пришло время жениться, его отец сам выбрал для него будущую супругу – дочь лорда из соседнего баронства. Рошер пытался отказаться, говорил, что любит Тазиру и женится только на ней. Но в итоге всё-таки смирился с волей родителей.

– Какая знакомая ситуация, – иронично протянула я. – Думаешь, ваша бы закончилась иначе?

– Арфелия, ты снова слишком рано делаешь выводы, – сказал он, бросив на меня укоризненный взгляд. – Не суди, пока не узнаешь всей истории. Так вот. Рошер женился и больше не приходил к своей любимой Тазире. Она смирилась с его выбором, хоть и продолжала любить его больше жизни.

И вот однажды во время стычки с воинами из диких земель в молодого лорда попало проклятие. Целители в один голос утверждали, что его невозможно вылечить. И лишь одна забредшая в деревню ведьма сказала, что его вернут к жизни воды горного озера, испытые из ладоней той, что была дана ему Богами.

В тот же день родители Тазира отвезли его самого вместе с супругой к ближайшему подходящему водоёму. Но сколько ни старалась молодая жена, сколько ни поила своего мужа, тому становилось только хуже.

Теперь я слушала его, затаив дыхание. Даже руки сцепила в замок, чтобы ничего ненапроком не сломать, а то у меня бывают казусы, если сильно переживаю и забываю о контроле. А Эверли продолжал:

– И когда все уже отчаялись, к озеру подошла просто одетая деревенская девушка, в которой родители парня узнали Тазиру. Она опустилась на колени, взмолилась Светлым Богам и сказала, что готова отдать что угодно, чтобы Рошер жил.

Вдруг вода в озере забурилась, от неё повалил пар, а перед людьми появилась красноволосяя женщина с пронзительным тёмным взглядом – Альма, Богиня ветров, покровительница севера.

«Готова ли ты отдать за него свою жизнь? Он будет жить, но ты уйдёшь со мной», – спросила она Тазиру. «Готова», – без сомнения ответила та. Потом зачерпнула рукой воду из озера и поднесла к губам своего возлюбленного.

Едва капли попали в его рот, он ожил.

– И что было дальше? – выдала в нетерпении.

– Рошер очнулся, обнял Тазиру, но та вдруг начала таять в его объятиях. Он пытался её поймать, удержать, но не смог.

«Она была твоим счастьем и твоим спасением, но ты сплёл линии жизни с другой», – сказала ему Богиня. А потом добавила: «Если бы вы были связаны магическим браком, я бы не смогла её забрать. Но вы сделали свой выбор. Ты – свой, а она – свой». И растворилась в воздухе вслед за Тазирой.

– Какая грустная история, – вздохнула я.

Эверли кивнул, явно довольный тем, какое впечатление произвел на меня его рассказ.

– С тех пор, Арфелия, то озеро никогда не замерзает, и даже в лютые морозы в нём горячая вода. Его называли «Тазира», в честь той самой девушки. Говорят, у неё и Рошера был сын, которого они прятали от его родителей, и именно он стал основателем моего рода.

А ещё с тех самых пор лорды севера стараются жениться только по любви. Лишь отчаявшиеся найти свою судьбу заключают браки по расчёту. – И видя, как я удивлена, добавил:

– Вот такая легенда.

Ничего себе!

Значит, именно это он имел в виду, говоря, что я ничего не знаю о его семье и традициях его рода?

И всё-таки Эверли удивительный человек – так донести до меня истину, чтобы я не просто ему безоговорочно поверила, но ещё и слушала с открытым ртом. Чем больше его узнаю, тем сильнее понимаю Ниру. Да, в такого на самом деле можно влюбиться.

– То есть, если бы ты на самом деле решил жениться на Данире, никто бы не стал тебе запрещать? – спросила я.

– Да, но лишь в том случае, если бы убедились, что мы на самом деле любим друг друга, – ответил он, коснувшись губами запястья Ниры.

– Даже если у неё не будет магии? – не смогла не поинтересоваться я.

– Да, – кивнул Эверли. Медленно вздохнув, добавил: – Главное, чтобы она сама смогла принять себя без собственного дара.

На этом наш разговор в тот день сошёл на нет. Вскоре я ушла, а Эвер остался. Он вообще обычно сидел здесь до тех пор, пока его не начинали выпроваживать работники госпиталя. Думаю, если бы ему разрешили, он бы и ночевал рядом с Нирой.

После этого рассказа я окончательно убедилась, что просто обязана сделать всё возможное, чтобы вернуть Данире магию.

Теперь, когда стало ясно, что из себя представляют Теневые Игры, я начала воспринимать участие в них немного спокойнее. И хотя бы стала понимать, что от меня потребуется для победы. Магия, сообразительность, чутьё и... как ни странно, полное отсутствие совести и морали.

Последнее – сложнее всего. Не уверена, что смогу переступить через себя и свои принципы. Надеюсь, до этого не дойдёт.

Но чем ближе становились выходные, тем чаще я стала ловить себя на мысли, что на самом деле очень жду следующего этапа Игр. Кажется, помимо всего прочего, они пробудили

во мне азарт. По словам Орла, отборочный тур был не особенно сложным. Даже интересно, что таинственные организаторы придумают для нас дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.